

МИР ВЗБЕСИВШИХСЯ ПОРТАЛОВ

Владелец Альдеррийский

ДМИТРИЙ ШАТРОВ
2021

18+

Дмитрий Шатров

Владелец Альдеррийский

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Шатров Д.

Владелец Альдеррийский / Д. Шатров — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

За каким бесом в замок, который Эдик уже начал считать своим домом, припёрлись незваные гости? Да ещё и объявившие себя королевскими посланниками. Хороших вестей скорее всего не будет. Очень хочется надеяться, что взашей не попрут. Аларок, правда, заикался о некоем праве владения, закреплённом в Едином своде законов Аркенсейла, но как на самом деле получится, неизвестно. Закон ведь как дышло — куда повернёшь, туда и вышло. И это только один вопрос, требующий немедленного ответа. А есть ещё и другие: Как справиться с аномальным порталным прорывом, и кто за этим стоит? Каким образом вернуться с изнанки междумирья, если такое вообще возможно? Почему вдруг на Эдика взелся Первый магистр Ордена? И что такое в конце концов Круг Мечей?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дмитрий Шатров

Владелец Альдеррийский

Глава 1

Настолько плохого настроения у Эдика давно не было. Это же надо такому случиться! Ещё немного и получил бы по голове, считай, на пороге собственного дома. Вдобавок ко всему на глазах у своих подданных. Хорошо, что Штерк не сплеховал. Сшиб подлеца на землю. В силу выше озвученных причин, Эдик испытывал самые отрицательные эмоции и действительно имел все основания для недовольства. Делегация прибыла совершенно не вовремя. Мало того что не вовремя, так и вести привезла самые неприятные. Скорее всего. По-другому попросту не бывает. Без того сложностей хватает, а теперь ещё одну придётся разруливать. А, может, и не одну, если совсем уж не повезёт. Кроме того, он и на себя разозлился не на шутку. За то, что так глупо попал в нелепейшую ситуацию. Ну чего ему стоило сегодня утром одеться поприличнее и сообразно статусу? Но тогда было незачем и не для кого, а сейчас уже поздно сожалеть. Да и ладно, хватит переживать, семь бед – один ответ. Мало, что ли, проблем уже решили? Решим и эту.

– Ну, пойдёмте. Посмотрим, что за послание вы привезли! – буркнул Эдик, направляя Штопора к воротам.

На лице главы королевской делегации промелькнуло облегчённое выражение. А его самый нетерпеливый спутник дёрнулся, было следом за негостеприимным хозяином, и жало длинной пики тут же упёрлось ему в нос.

– Сей иста! – рявкнул менникайнен, даже не подумав освободить проход, взятым в плотное бронированное кольцо, чужакам.

Никто из менникайнов так не думал. Ни один клановый воин даже не пошевелился. Они так и продолжали стоять плечом к плечу, готовые в любой момент применить оружие по прямому назначению. Для уничтожения врага.

И, поступив так, оказались совершенно правы. По-своему, конечно. Непосредственного приказа пропустить незнакомцев им никто не давал, а остальное для хирдманов оставалось несущественным. У этих парней собственные внутренние установки и жизненные ценности. Вождь, клан, честь и личная доблесть. Именно в таком порядке. И любого, кто представляет хоть малейшую угрозу для их образа жизни, они нанижут на пики без намёка даже на тень сомнения. Без сожаления, с большим удовольствием. Поэтому только так, и никак иначе.

– Сей иста! – повторил менникайнен, ловя малейший повод для продолжения атаки.

Эдик услышал возню за спиной, притормозил Штопора и оглянулся. Очень вовремя оглянулся. Ещё немного, и в послых наделают дырок, а подобного нельзя допустить. И выглядеть будет не очень приглядно, да и неправильно это. Даже для средневековых нравов. Всё же королевские послы. Неприкосновенность, проявление неуважения и всё такое.

– Штерк, скажи, чтобы их пропустили, – крикнул он воеводе.

– Скип дем! – басом громынул Штерк, отдавая соответствующий приказ, и добавил для чужаков, на понятном им языке. – Следуйте за мной!

Вот теперь всем действительно можно выдохнуть и расслабиться. По крайней мере, до следующего подобного недоразумения. Которого чужаки легко избегут, если они станут держать себя в руках и не будут провоцировать клановых бойцов на решительные действия.

– Си-ирта! – хирдман мотнул головой в сторону ворот и, с видимым сожалением опустил пику.

Остальные менникайны последовали его примеру и расступились, образуя проход в своих рядах. Глава делегации медленно проехал в появившийся просвет между воинами, а следом аккуратно, чтобы никого не зацепить ненароком, потянулись его спутники. Рыцари выглядели очень недовольными, но виду старались не показывать и лишних эмоций не проявлять. Чтобы не возбуждать воинственно настроенных хирдманов. И без того пока всё не очень хорошо складывалось.

Гости под пристальным наблюдением гномов въехали во внутренний двор, где у них забрали коней, после чего позволили пройти внутрь замка. Рыцарей сопровождения оставили в центральном коридоре в обществе десятка менникайнов. А послов проводили в главный зал, куда Нилда распорядилась принести подогретого вина со специями. Самое то что надо, после зимнего холода.

Компанию делегатам составляли Стор Эровар, Штерк и Бласс. Последний чувствовал себя не в своей тарелке, но Аларока найти не смогли, и притащили кузнеца. Для создания общей численности. Светская беседа не особо клеилась, поэтому просто грелись у камина и пили. Пили и ждали. Гости уже доканчивали третью порцию глинтвейна, а хозяина замка всё ещё не было.

– Сколько можно ждать, этого выскочку! – раздражённо пробурчал рыцарь, тот, кто казался помоложе.

– Вы имеете что-то сказать мне, милейший? – уточнил Эдик, вошедший в этот момент в общую трапезную.

– Ничего не имею, – сразу же пошёл на попятную рыцарь, не став на этот раз развивать конфликт.

– Простите моего спутника, сударь, – старик решил вмешаться и затушить разгорающуюся ссору в самом начале. – Это всё нервы, холод, и трудная дорога.

Эдик развернулся к говорившему, и тот вдруг поперхнулся на полуслове вином и надсадно закашлялся. Было отчего. Молодой человек, стоявший у дверей общей трапезной, ничем не напоминал невзрачного парня, с которым пришлось столкнуться у ворот замка. Отложной воротничок белейшей рубахи, чёрный бархат жилетки и бриджей, высокие сапоги из кожи тончайшей выделки. Воплощение стиля, вкуса, и где-то веяний моды, если здесь было подобное понятие.

Дело даже не в одежде. Горделивая осанка и вызывающий блеск глаз соответствовали образу владетельного лорда абсолютно. И ещё массивная золотая цепь с Кристаллом Стихий. Вот этот-то атрибут чуть и не довёл королевского посла до инсульта. Похоже, что старик был в теме и знал, что означает многоцветный камень.

– Ещё раз прошу прощения за досадное недоразумение, – просипел глава делегации, насилиу восстановив дыхание. – Но мы до сих пор не представились, как следует это делать воспитанным людям при первом знакомстве.

Эдик, успев за это время занять своё место во главе стола, заинтересованно приподнял бровь.

– Ну так представляйтесь, – сделал он приглашающий жест. – Кто же вам мешает?

– Я магистр Рэнерайо, Придворный Маг Королевского Дома и Глава Магической Академии. А сейчас ещё и полномочный посол, представляющий интересы и волю Его Величества Годдарда-Натаниеэля Третьего, государя Аркенсейла, – волшебник смог взять себя в руки и старался не обращать внимания на равнодушный тон и общую холодность приёма.

В конце концов, сами виноваты. Вернее, сам. Сам глава делегации единолично. Нужно было жёстче держать в руках рыцарей сопровождения. Их, конечно, можно понять, всё же бремя ответственности за жизнь высокопоставленных особ требовало повышенной осторожности... Но кидаться на парня, только потому, что он выглядел как крестьянин и просто засту-

пил им дорогу, было довольно опрометчиво. Теперь придётся расхлёбывать последствия. Но как бы там ни было, магистр продолжил.

– Мои спутники. Баронет Ортис ди Ньето, – представил чародей молодого, плечистого рыцаря, облачённого в богато украшенные доспехи. – Достойный сын барона Дайонского.

На этих словах баронет встал и сухо поклонился. В пределах этикета и не более того. Эдик смерил молодого дворянина оценивающим взглядом, и получил точно такой же взгляд в ответ. Судя по всему, у владельца Альдеррийских земель только что появился новый враг. Хотя враг, наверное, слишком громко сказано, но недоброжелатель, как минимум.

– А этого молодого дворянина зовут Рэй де ла Вега, виконт Вегийский, – отрекомендовал Рэнерайо второго рыцаря.

Виконт вёл себя безупречно. Ни хмурого взора, ни лишнего слова, ни неловкого жеста. Воплощение сдержанности и достоинства. Полная противоположность баронету. Хотя у де ла Веги родовитых предков ничуть не меньше, чем у его товарища. И денег, наверное, тоже.

– Вот верительные и охранные грамоты, подтверждающие мои полномочия, – бумаги, протянутые главой делегации, принял Стор Эровар.

И хоть клановый старейшина мало что понимал в местной дипломатической кухне, от самого процесса он был в восторге. Да и со стороны смотрелось впечатляюще, учитывая, как выглядел менникайнен, увешанный мехами, золотом и драгоценными камнями. Почтенный гном важно и неторопливо развернул свитки с большущими королевскими печатями, замер на несколько минут, вчитываясь в каллиграфическую вязь текста, после чего многозначительно кивнул Эдику.

– Всё в порядке! – громко объявил он и почтительно передал грамоты парню.

Вот же жук хитрый. Будто действительно что-то понял. А может, и понял, кто же его разберёт. Но, тем не менее, нужную марку в глазах послов удалось выдержать. По крайней мере, на магистра королевского двора повлияло. Это было видно даже не вооружённым взглядом.

– Теперь, когда необходимые формальности соблюдены, можно переходить непосредственно к делам, – Эдик встал, прижав свитки рукой. – Итак, что вас привело в мои земли, глубокоуважаемый посол?

– Две вещи, гостеприимнейший хозяин, две вещи, – повёл учтивую речь королевский посланник. – Но, прошу прощения, мы до сих пор находимся в неведении, как следует вас величать.

– Меня зовут Эддard! – гордо вскинул подбородок Эдик и тут же сморщился, будто яблочного уксуса хлебнул.

Повисла обычная пауза, какая всегда бывает, когда он озвучивал местную транскрипцию своего имени. У баронета так даже челюсть отвисла. Немая сцена затягивалась и Эдик, пользуясь моментом, склонился к клановому старейшине.

– Где Аларок? – прошептал он, насколько мог тихо.

– Тайкури Аларок где-то в подземельях, – также тихо ответил Стор Эровар. – Мудрит что-то со своими приборами. С самого утра его не видел.

Гм, – к магистру Рэнерайо начал возвращаться дар речи. – Так вот, владетельный лорд Эддard, как я уже говорил, две вещи. И первая из них – удостовериться в законности ваших притязаний на Альдеррийские земли.

И застыл, пердун старый, с выжидательным выражением на лице. Не то, чтобы Эдик сильно волновался по поводу сути вопроса, но чёрт, как же сейчас не хватает Аларока. Вечно он пропадает, когда так нужен мудрый совет. Придётся теперь самому выкручиваться. Эх, вспомнить бы ещё, что учитель тогда говорил. Эдик помолчал с минуту, собираясь с мыслями, и ответил.

– Законность моих притязаний подтверждает Единый свод законов Аркенсейла, – выдал он одним предложением, надеясь, что подробности не понадобятся.

– И каким же это образом, позволю себе спросить, – потребовал разъяснений королевский посланник, не удовлетворившись коротким ответом.

– Ну кому, кому, а вам стыдно не знать такие вещи, магистр, – не удержался от завуалированной издёвки Эдик. – Тем самым образом, что я лично вернул территории, захваченные иноземцами, под руку короля!

– Вот прямо так под руку короля? – старый волшебник слегка покраснел от злости, но пока эмоции сдерживал. – То есть вы не отрицаете монаршую волю как таковую.

Конечно, нет, с чего бы мне это делать, – Эдик равнодушно пожал плечами, а потом вдруг наигранно ужаснулся, словно его только что осенило осознание крамольности слов магистра. – А вы что, мэтр Рэнерайо, отрицаете?

Королевский маг и на эту выходку не нашёлся с ответом, только зубами скрипнул от уязвлённого самолюбия. Бьёт его нынешний хозяин Альдерри, бьёт по всем фронтам. И вполне заслуженно, надо сказать. Это надо же было сделать скоропалительные выводы, основываясь всего лишь на первом впечатлении и непрезентабельном внешнем виде. С его опытом и мудростью, подобные оплошности попросту не позволительны. Эх, век живи, век учись. Дураком помрёшь. Рэнерайо достал из рукава ещё один свиток, поискал глазами письменные принадлежности. Но, прежде чем взяться за перо, он с сожалением посмотрел на баронета. А тот сидел, впившись взглядом в стол и, закусив губу, играл желваками и сжимал кулаки.

Ах вот оно что! Увиденные образы сложились в Эдиковской голове собранным пазлом, и его вдруг осенило. Делегаты преследовали ещё и личные цели, кроме поручения, возложенного на них королём. Дерзкий юноша оказывается имел определённые виды на это поместье. Отсюда проистекает его нетерпеливость и несдержанность. А маг, похоже, ему потакает. Теперь понятна причина заносчивого поведения баронета.

Хотя рассчитывать на что-то, не узнав всей подноготной, было по меньшей мере самонадеянно. Но ведь попытка не пытка, верно? Похоже, что этот принцип бытует и в Аркенсейле. Впрочем, старый волшебник не создавал впечатления бесчестного интригана. Конечно, если у него появится обоснованный повод, он не упустит шанса разыграть ситуацию в пользу баронета. Но это если появится.

– Надеюсь, у вас достанет сил, чтобы оборонить владение Адельрри, лорд Эддард? – с преувеличенным сомнением спросил магистр, предпринимая последнюю попытку придаться законным порядком. – Как ни крути, а Южные рубежи королевства бережёте. Необходимо соответствовать!

После того как подоплёка всех этих танцев с бубнами прояснилась, Эдику стало гораздо легче. И веселее. Сейчас он покажет этим жуликам, называющими себя королевскими посланцами. На личном опыте убедятся, сколько у него сил. Вот только не переборщить бы, не то завалит всех на хрен. Парень сделал движение руками, на груди сверкнул изумрудной зеленью Кристалл Стихий. Вслед за этим раздался зубодробительный скрежет. Пол в зале ощутимо дрогнул, стены тряхнуло, с потолка полетели мелкие камни и песок. И больше всех досталось как раз баронету. Ему не меньше ведра за шиворот успело насыпаться, прежде чем он как-то среагировал. Вот же незадача! Поделом тебе! Нечего, дружок, на чужие земли рот разевать.

– Как раз сил у меня немерено, уважаемый магистр Рэнерайо, – елеинным голосом ответил Эдик – Или желаете ещё демонстраций?

– Пожалуй, что хватит. Вы подтвердили своё право на владение в полной мере, – заметно сбледнувший с лица, волшебник дрожащими руками вписывал в пробел среди текста имя Эддарда. – Что и подтверждается настоящей грамотой. Примите, пожалуйста, господин маркиграф, вместе с моими поздравлениями. Вам ещё нужно будет вассальную присягу государю принести и детали герба с придворным армористом согласовать, но за этим дело не станет. В общем, я считаю, что первый вопрос нашего посольства мы закрыли.

Королевская грамота снова перекочевала в руки Стор Эровару, и тот принялся её рассматривать со всем степенством и неторопливостью, на какое был только способен. У него вообще был вид, словно он шоколадных конфет объелся, настолько клановый старейшина выглядел довольным. Ну да и хорошо, старику как раз положительных впечатлений не хватало в последнее время. Пусть немного порадует, не жалко.

Торжественность момента портил лишь молодой баронет, который пытался избавиться от песчано-гравийной смеси, попавшей ему под доспехи. У Эдика крутилось на языке пара язвительных комментариев в адрес Ортиса де Ньето, но он смог сдержаться. Дворянчик и так проиграл свою партию, ни к чему добивать поверженного противника. Маркграф Альдеррийский должен быть благородным и великодушным. По меньшей мере в первый день своего титулования. Лучше перейти ближе к делу, да и закончить, наконец, затянувшиеся переговоры.

– Бласс, попроси Нилду распорядиться насчёт уборки, – распорядился Эдик, после чего уточнил, обращаясь уже к послу. – Что там у нас по второму пункту повестки дня?

Бласс с видимым облегчением выскользнул в коридор – выполнять приказание. Магистр дождался, пока двери за ним закрылись, немного помялся и продолжил.

– Здесь всё несколько сложнее, лорд Эддарт. – на этих словах лицо Рэнерайо приобрело озабоченный вид, – Я предполагаю, что ситуация с порталами в Аркенсейле не является для вас секретом.

Эдик утвердительно кивнул.

– Так вот, лучшие маги академии в результате своих исследований пришли к выводу, что ожидается порталный прорыв невиданных до сих пор размеров и силы. И ничего хорошего от подобного явления ожидать не приходится, – старый волшебник нервно хрустнул пальцами. – Поэтому король призывает всех своих вассалов, чтобы предотвратить грядущую беду. И вас, как маркграфа Альдеррийского, теперь это непосредственно касается. В таком деле любая помощь лишней не будет, какой бы незначительной она ни была.

И не поспоришь. Магистр Рэнерайо оказался кругом прав. Эдику не понаслышке известно, что может вылезти даже из малого портала. А уж если речь зашла за переход аномальных размеров, так и подумать страшно, чего можно ожидать от такого. В любом случае лучше перестраховаться.

– Я, конечно, не отказываюсь, но хотелось бы больше подробностей, – парень перевёл разговор в конструктивное русло и нашёл, среди бумаг, разбросанных на столе, карту ближайших окрестностей. – Где вы ожидаете пробой? Как скоро? Что планируете предпринять?

Услышав наполненные практическим смыслом речи от новоиспечённого маркграфа, королевский маг сменил гнев на милость. Придворные интриги и хитрые ходы были на время позабыты. Что ни говори, а Рэнерайо искренне переживал за державу и сейчас увидел в Эддарде союзника. Даже больше чем союзника. Скорее единомышленника и соратника. Для магистра оказалось в диковинку обнаружить настолько деловой подход у молодого дворянина. Среди его ровесников чаще попадались повесы, забияки и беспутные пьяницы. Так что давешние дразги отошли на второй план и волшебник принялся делиться необходимыми деталями.

Атмосфера встречи явственно потеплела. Стороны перестали воспринимать друг друга, как непримиримых врагов, и даже как раздражающий фактор. За исключением, разве что, баронета. Тот до сих пор сидел насупившись и дулся на весь мир из-за несбывшегося шанса получить под своё начало Альдеррийские земли. И за песок, набившийся под дорогие доспехи тоже, наверное. Остальные же сгрудились над картой и предельно внимательно слушали магистра Рэнерайо.

– Место будущего прорыва, к сожалению, точно определить не удалось. Но предположительно это произойдёт где-то здесь, – магистр очертил пером участок мелкосопочника в предгорьях провинции Роры.

– Довольно обширная территория для поисков, не находите, мэтр Рэнерайо? – вставил реплику Эдик.

– Более конкретной информации на сегодня нет, лорд Эддард, – с сожалением в голосе ответил волшебник. – Но когда прорыв всё-таки случится, место возникновения портала можно будет определить безошибочно.

– Это понятно, но если знать точнее, то можно заранее подготовиться и не терять времени на лишние перемещения, – Эдик постучал пальцем по карте. – Ну да ладно, плохо, конечно, но всяко лучше, чем ничего.

– Вот здесь намечено место общего сбора королевских войск, – на карте появилась очередная отметка.

– И на когда намечено? – последовал закономерный вопрос.

– На вчера, – огорошил ответом маг.

– Так какого же рожна вы сюда раньше не приехали? – возмутился Эдик, ненавидевший решать вопросы в режиме цейтнота.

– Как смогли, так и приехали, – огрызнулся волшебник, и немного мягче добавил, – Да и не знали мы раньше про то, что в Альдерри творится. Сейчас новости плохо доходят. Тем более с приграничных провинций королевства.

На какое-то время обсуждение затихло, прерванное появлением служанок с вениками, ведрами и тряпками. Что удивительно, никто и не подумал возмутиться подобной бесцеремонностью. Но, во-первых, не сидеть же по уши в пыли, после недавней демонстрации возможностей маркграфа. Во-вторых, это личное распоряжение хозяина замка, и его можно лишь втихомолку осудить, но никак не оспаривать вслух. А в-третьих, уборщицу со шваброй и ведром, моющую полы, наверное, во все времена уважали. И побаивались тоже.

Воспользовавшись возникшей заминкой, магистр Рэнерайо отвёл Эддарда немного в сторону. Для приватного разговора, так сказать.

– Не могу не полюбопытствовать, любезный хозяин, – магистр показал пальцем на Кристалл Стихий, висящий на груди молодого человека. – Это именно то, о чём я думаю.

– Наверное, да, – улыбнулся Эдик. – Хотя я только догадываюсь о ваших мыслях.

– Я могу поближе посмотреть? – и, не дожидаясь разрешения, магистр наклонился, близоруко прищурившись. – Ого! Четыре стихии! Заклинатель! И это в ваши-то годы! Вы умеете удивлять, лорд Эддард!

– Как-то само собой получилось, – не нашёл более остроумного ответа Эдик.

– Четыре стихии, это уже поразительно. Особенно учитывая какие яркие цвета у камня... – продолжал восхищаться маг. – Кто был вашим учителем, позвольте спросить?

Эдик ответить не успел. В коридоре послышались крики, шумная возня, сквозь которую пробивался стремительный стук каблуков. Двери трапезной распахнулись обеими створками разом.

– Эддард! Эддард! Иди скорее сюда! – в зал ворвался наставник, размахивая над головой листами выжженного пергамента. – Я только что зафиксировал прорыв невероятной мощи! Такого ещё на моей памяти не было.

Учитель ураганом «Катрина» пронёсся к столу и склонился над картой. То, что по пути он опрокинул ведро с грязной водой и чуть не уронил в образовавшуюся лужу виконта де ла Вегу, осталось им совершенно незамеченным.

Абсолютно нормальное поведение для увлечённого своими идеями учёного. Ничего необычного.

– Вот он, – с гордостью произнёс Эдик, – мой наставник!

– Аларок?! – посла снова чуть удар не хватил, второй за непродолжительное время, – ваш учитель магистр Аларок?

– Вы знакомы? – удивился Эдик, но требовательный призыв наставника не дал ему узнать подробности.

– Эддард, ты где? – Аларок пребывал в хаотичном движении и непрестанно переворачивал бумаги на столе, вдруг его палец упёрся в карту и остановился. – Кто начертил этот круг?

– Учитель, у нас гости, – осторожно промолвил Эдик, приближаясь к столу, но наставник не воспринимал ничего, что не касалось его недавнего открытия.

– Кто начертил этот круг? – Аларок поднял глаза, и его лицо стало каменеть. – Привет, Рай.

– Привет, Ал, – выдавил из себя королевский посланник, наливаясь краской.

Значит, всё-таки, знакомы. Другие выводы сделать было бы сложно. Рэнерайо покрылся багровыми пятнами, нахмурился и тяжело дышал. Остальные стояли бестолковыми болванчиками. Массовкой при главном действии. Кое-что понимал лишь Эдик, но, как выяснилось, далеко не всё.

Аларок как-то давно обмолвился своему только что принятому ученику, что коллеги по цеху некогда изгнали его из-за безумной теории о воспитании стихийных магов из обитателей других миров. Но тогда было сложно предположить, что наставник занимал настолько высокое положение. Иначе как объяснить сильное волнение королевского посланца, и почему наставник называет приезжего мага так по-панибратски? Словно старого приятеля. Рай.

Магистр, Придворный Маг Королевского Дома и Глава Академии, и вот так запросто. Рай. Это могло означать только одно. Аларок находился на той же ступени, что и Рэнерайо, тесно с ним общался в своё время и, скорее всего, был его предшественником на всех этих постах. Или логики вообще не существует. Как интересно.

– Я смотрю, ты всё-таки получил подтверждение своей теории и смог воспитать истинного стихийного мага, – какие бы ни были у них разногласия раньше, Рэнерайо всё же старался быть объективным.

– А я смотрю, твои бездари научились, наконец, прогнозировать возникновения порталов, – едко отметил Аларок. – Всё ещё моим прибором пользуетесь, или своё что-нибудь придумали?

– Да уж придумали! – королевский маг и не собирался отмалчиваться и за словом в карман не лез.

– Я искренне удивлён этим фактом, – запустил новую шпильку Аларок.

Очевидно, что два магистра могли препираться до бесконечности. Один не забыл прошлые, причём, как оказалось, совершенно незаслуженные обиды. Второй не собирался без боя сдавать свои позиции. Даже несмотря на то, что оказался свидетелем живого подтверждения научных изысканий оппонента. От этого даже хуже вышло. Люди всегда тяжелее прощают собственные ошибки, нежели чужие. Хоть здесь, хоть на Земле.

– Уважаемые магистры, а вы не забыли, зачем мы здесь собрались. Сейчас есть более важные вещи, чем старые дразги? – Эдуард решил прервать разгорающуюся перепалку и для пущей убедительности ткнул пальцем в сторону карты. – У нас порталный прорыв на носу, со всеми вытекающими последствиями. И нам, я считаю, нужно поторопиться. Если мы вообще хотим успеть во всём этом поучаствовать.

– Я согласен с маркграфом, – неожиданным союзником в разговор вклинился виконт де ла Вега, – лучше будет поспешить с принятием решения.

Баронет ничего не сказал, но тоже кивнул, хоть и выглядел при этом недовольно. Молодым дворянам не терпелось проявить себя в ратных подвигах, а не протирать штаны в штабных заседаниях.

– Спешка, мои юные друзья, нужна лишь при ловле блох, – наставительно произнёс Аларок, удостоив молодых людей тяжёлым взглядом – наставник всё ещё не мог успокоиться от

неожиданной встречи. – Если, конечно, вы не жаждете покрыть себя неувядаемой славой на поле боя. Посмертно.

Рэнерайо одобрительно хмыкнул в бороду, но всё же посчитал необходимым сгладить нелицеприятные слова.

– Мы действительно всё успеем. Силы лорда Эддарда не столь значительны на общем фоне, и решающей роли не сыграют, но в качестве резерва будут очень к месту. Несколько часов ничего не изменят, поэтому их лучше стоит потратить на подготовку, – поспешил сообщить он примирительным тоном.

– Вот и я о том, – добавил Аларок, – идите, молодые люди, готовьтесь к выступлению, а мы пока пошушукаемся с коллегой. Нам с ним есть что обсудить.

– Только не убейте друг друга, – буркнул Эдик так, чтобы его не услышали.

Но при этом кивнул с самым согласным видом. С нормальными, логически обоснованными доводами и спорить не хотелось. Он и сам прекрасно понимал, чем чревато внезапное появление у портала. Тем более, без согласования действий с основными королевскими силами. Можно под такую раздачу попасть, что не помогут ни его способности, ни Аларока. Сгинут ни за грош. Да и удача любит подготовленных, Эдик это уже давно понял. С этими мыслями он сделал приглашающий жест рыцарям и призывно махнул рукой обоим менникайнам.

Действительно, есть что обсудить. Приключения – это, конечно, хорошо, но и насущные дела бросать нельзя. Их ещё столько не переделано, что и представить страшно. На выходе он на секунду задержался и выжидательно посмотрел на учителя.

– Да, я еду с тобой, – ответил Аларок на невысказанный вопрос и добавил, пресекая возможные возражения. – Не обсуждается!

Да какие могут быть возражения. Эдик только двумя руками «за». Иметь поддержку в виде боевого мага уровня магистра никто не откажется. Парень и сам попросил, если бы отважился. Поэтому за двери главного зала он вышел в приподнятом настроении. Не в пример тому, что у него было несколько часов назад. Вроде как и геморроя прибавилось, но это только добавляло внутренних сил. Кого как, а Эдика трудности мобилизовали многократно. А тут всем движухам движуха! Хотелось бежать, чего-то решать и, вообще, спасать мир.

Осталось только со Стор Эроваром договориться и Штерка убедить. И неизвестно, что окажется сложнее. Воевода по-любому захочет с собой всё боеспособное мужское население забрать. Ещё бы. Сам тингмар в поход собрался! Высокую особу надо беречь, охранять и опекать всячески, да и являть военную силу клана тоже нужно обязательно. Эх, тяжела ты, шапка Мономаха!

Но к удивлению, разговор с менникайнами прошёл гладко. Старейшина, когда понял, что на него оставляют всё маркграфство целиком, проникся ответственностью своей миссии, и от этого заважничал ещё больше. А Штерк неожиданно проявил способность широко мыслить и не стал бросаться в крайности. На коротком совещании, проведённом тут же в коридоре, было принято решение взять с собой ударный отряд в три десятка хирдманов. Четыре бойца из числа тяжёлой конницы для сопровождения Эддарда, и небольшой обоз со всем необходимым для похода. Остальных воинов оставили в распоряжении Стор Эровара, для решения текущих задач.

Старейшине же накидали столько дел, что и перечислять не хочется. Оставалось надеяться, что он справится. Да не. Сомнения излишни. Старый менникайнен – мужик толковый, уже не раз себя показал. Тем более, не в одиночку крутиться будет. У него в помощниках и Нилда, и Бласс, и старосты всех трёх деревень. Точно справится.

Тем временем кастелянша окружила заботой бойцов, прибывших вместе с посольством. После того как точно выяснила, что они угрозы хозяину не представляют. Воинов накормили, напоили и стали собирать в поход, как своих. Правда, трапезничать им пришлось на кухне. Но даже виконт к этому факту отнёсся с пониманием. Лишь Ортис ди Ньето остался недоволен и

бурчал втихомолку. Не по статусу ему, видишь ли, оказанный приём. Ну да с баронетом уже давно всё понятно. Недоволен и недоволен. Уедет сегодня и хрен с ним. Бог даст, больше и не появится в здешних местах.

Ну вот, похоже, и всё. Все распоряжения дадены, ничего, вроде не упустили. Стор Эровар отправился собирать припасы в дорогу и формировать обоз. Штерк убежал назначать заместителя на время своего отсутствия. Аларок с Рэнерайо продолжали заседать за закрытыми дверями главного зала, но их лучше не трогать. Себе дороже выйдет. Тихо и ладно. И лишний раз на грубость нарываться не стоило.

Эдик улыбнулся и пошёл на улицу. Хотелось поглядеть на подготовительную суету, погрузиться в гущу событий. Ещё не приключение, но его предвкушение уже заполнило каждую клеточку организма. Особенное настроение. Он ступил на порог, с удовольствием вдохнул морозного вечернего воздуха...

... и улыбка сползла с его лица.

– Тебя только тут мне не хватало! – непроизвольно вырвалось у парня.

Во дворе стояла Эрика и с самым непринуждённым видом наматывала кончик косы на палец.

Глава 2

Девушка явно наслаждалась произведённым фурором. Её появление заметили все, кто в это время не находился внутри замковых помещений. Особенно представители мужского пола. Да так заметили, что на какое-то время забыли про все свои занятия. А Эрика хлопала длинными ресницами и с интересом глазела по сторонам, делая вид, что ничего сверхъестественного не происходит. Дура душой. Но это если не знать про её навыки владения боевым топором ужасающих размеров, на который она опиралась. Эдик знал, поэтому в созданный образ не поверил ни на минуту, только ещё больше разозлился.

– Куннан, Бьёрт Фруен! Куннан, Валькири! – взлетело в воздух воинское приветствие менникайнов.

Гномы, впрочем, повели себя достаточно странно. Совсем не так, как обычно поступают brutальные самцы, переполненные тестостероном по самую макушку в присутствии симпатичной самки. Они, не сговариваясь, вытянулись по стойке смирно и одновременно ударили пудовыми кулаками в бочкообразные грудные клетки. Учитывая тот факт, что бездоспешными здесь никто не ходил, грохот получился знатный.

– Куннан, менникайнен! – белозубо улыбнулась Эрика и вскинула руку в ответном салюте. – Ла бескитт ду Айти Вуори!

Ничего себе новости. Такое проявление уважения от хирдманов дорогого стоит. Они просто так абы кого не чествуют. Заслужить надобно. И далеко не каждая заслуга в зачёт пойдёт. Только личная доблесть, проявленная в битве. Только ратные подвиги.

– Светлая Дева благословила перед походом! – подошедший Штерк говорил с придыханием и сиял, как начищенный пятак. – Хороший знак, тингмар, очень хороший.

Сказал и пошёл дальше по своим делам, да так, словно и не весил полтора центнера. Но Эдик почему-то не мог с ним согласиться. Предчувствие у него было. Нехорошее такое предчувствие. А может, он и накручивал себе лишнего. Вон менникайны, только что не летают, так их появление валькирии воодушевило. Даст бог и не случится ничего страшного. Впрочем, время покажет. А пока представление ещё не закончилось.

Эрика продолжала стоять на площади, изредка крутилась на месте и соблазнительно блестела открытыми участками тела в свете фонарей и факелов. Случившиеся деревенские мужики роняли слюни, проходя мимо, но лишнего себе не позволяли. Понимали, что не стоило лезть с неуклюжими ухаживаниями. Не их поля ягода. Но смотреть-то ведь никто не запретит. Вот и смотрели, пока была возможность.

Вдруг Эдик осознал, что он всё это время стоит столбом и не отрывает глаз от красавицы. А это неправильно. И выглядит смешно, и неподобающе для гостеприимного хозяина. Тем более что девушка его давно заметила и нет-нет постреливала в его сторону озорными глазками. Делать нечего, придётся встречать гостью. Да и приглашение было сделано недвусмысленно и почти официально. Хотя если не грешить против правды, появлению своей спасительницы парень в глубине души был даже рад. Эдик собрался с духом и решительно сошёл с крыльца. По ощущениям, как в прорубь прыгнул.

Нет, ну надо же такому случиться, чтобы виконт с баронетом решили появиться со стороны конюшни именно в этот момент. Прямо закон подлости в худшем своём проявлении. Понятно, что и они готовились к походу, и как опытные воины проверяли своих скакунов самолично. Ну и проверяли бы себя дальше, чего шлындать-то по двору без толку! Эдик даже остановился от досады. У него и без того в присутствии валькирии периодически пропадала способность складно выражать свои мысли, а тут ещё и эти двое.

Но молодые дворяне уже заметили представительницу прекрасного пола и, естественно, без проявлений внимания мимо пройти не смогли.

– Разрешите представиться, виконт де ла Вега, – молодой человек коротко поклонился и отошёл в сторону.

– Ортис ди Ньето, баронет, к вашим услугам – изогнулся в замысловатом придворном поклоне второй.

Девушке, похоже, было наплевать и на баронета, и на предлагаемые им услуги, но она всё же ответила. Из вежливости.

– Эрика, – и снова бросила насмешливый взгляд в сторону Эдика.

Виконт, поняв, что девушке неинтересно дальнейшее общение, не стал навязываться и собрался уже уйти, но его остановил спутник. Баронет решил обаять красавицу, причём было похоже, что с очень далекоидущими планами. Если честно, то любой полноценный мужик поступил бы подобным образом. Если бы решился подойти, конечно. Но у Ортиса решимости было хоть отбавляй. Да и уверенности в успехе своего амурного предприятия. Молодой, статный, красивый. Богатство и положение в обществе тоже не стоило сбрасывать со счетов. Поэтому равнодушие Эрики он принял, как вызов. Смелость города берёт. Юноша пошёл в атаку без предварительной подготовки.

– Позвольте узнать, что такую красавицу, как вы, привело в столь дремучий медвежий угол? – начал разыгрывать свою партию баронет, пытаясь выглядеть галантно. – Эта деревня вам совершенно не подходит. Поедьте со мной, Эрика. У меня замок в три раза больше, и места, где он расположен, гораздо живописнее. А хотите, в столицу поедем, я выведу вас в свет. Мой отец имеет большое влияние при дворе. Я даже могу выхлопотать для вас патент придворной дамы.

Ортис ди Ньето зашёл со всех козырей сразу. И наверное, такая тактика сработала бы, будь Эрика обычной девушкой с привычными ему интересами. Но валькирии было абсолютно начихать на размеры родового замка, живописность мест и даже на положение при дворе короля. Баронет, к сожалению, нужную поправку не сделал. Поэтому выглядел как напыщенный индюк перед утками. Глупо и не к месту. Это даже для виконта стало очевидно. Он попытался остановить товарища, но куда там. Дворянчика уже понесло. Ди Ньето продолжал хаять Альдерри и его владельца, расхваливал собственные возможности и рисовал перед объектом своего вожделения новые перспективы. Одну заманчивее другой. Лицо Эрики стремительно покраснело.

– Баронет, ты, конечно, милый мальчик, но я приехала вон к тому мужчине, – и чтобы ни у кого не возникло сомнений, девушка показала пальцем на мнущегося у крыльца Эдуарда. – Поэтому если у тебя всё, то будь добр, иди, пожалуйста, по своим делам.

Услышать подобные слова и остаться невозмутимым получится далеко не у каждого взрослого представителя мужского пола. А юноше с нестабильной психикой и чрезмерным самомнением совладать с эмоциями и вовсе не под силу. Тем более Эрика знала на что давить. Назвать баронета мальчиком, а его соперника мужчиной – это практически оскорбление. Тем более что на самом деле разница в возрасте составляла от силы год. Ну, может быть полтора. Причём не известно в чью пользу. Но в такой ситуации хоть у кого башню сорвёт. И башню сорвало. Не выдержали нервы баронета второго фиаско за день.

– Какой я тебе мальчик! – галантный, минуту назад, кавалер превратился в истеричного подростка, – да ты... Да ты... Да таких, как ты у меня пачками... Ты должна быть благодарна, что я вообще на тебя внимание обратил!

Баронет бессвязно орал, брызгаясь слюной, и размахивал руками в опасной близости от головы Эрики. А та даже в лице не поменялась, лишь встала поудобнее и положила подбородок на топориче. Виконт пытался уговорить своего спутника и оттащить его подальше, но тщетно. А вокруг потихоньку начала собираться толпа недовольных менникайнов. Они уже давно бузотёру руки бы в узел за спиной завязали. Но нельзя. Тингмар здесь лично присутствует. И это его неоспоримое право наказывать обидчика.

– Ну и живи тогда в сарае у самозванца вместе с козами, если тебе так хочется! Тоже мне, самозванный маркграф выискался! Без году неделя! – красный, как помидор, от злости и обиды баронет погрозил девушке пальцем, – но знай, род ди Ньето оскорблений не прощает. Я ещё посчитаюсь и с тобой, и с твоим прощелыгой! Вы мне оба ответите!

Трындец, хлопец договорился! Успел, пока Эдик бежал к нему от крыльца. После таких речей зарвавшегося барчука нужно по-хорошему три дня бить ногами, без перерывов на приём пищи и ночной сон. Нет, конечно, причины нервного срыва вполне объяснимы. И день у него трудный выдался, и на пику чуть не насадили, и земли не удалось вымутить. А то, что красивая девушка так жёстко лесом послала, здесь вообще нужно посочувствовать. И кровь молодая, и гормоны через край плещутся, это тоже можно понять. Понять, но не простить. Язык в любом случае на привязи держать надо, будь ты хоть баронет, хоть конюх баронской лошади.

Эдик неполный час всего, как маркграфом стал, и не очень представлял, как у графьёв подобные вопросы решаются. Поэтому поступил по-простому, без затей. Развернул баронета к себе лицом и врезал ему кулаком в челюсть. От всей души и изо всех сил. Причём, совершенно без злости, а только лишь в воспитательных целях. Ибо нечего хозяина в его присутствии поносить и на гостей хозяйских кидаться. Уж про то что девушку у Эдика не стоило пытаться отбивать и вовсе упоминать не нужно.

Баронета от удара повело в сторону, и он грохнулся на мостовую со звоном ржавого помойного ведра. Менникайны уважительно загудели, кивая друг другу и многозначительно переглядываясь. Молодец тингмар, может! Не только огнём кидаться и горные обвалы устраивать, но и вдарить по-молодецки. Достойный вождь у клана Луми Ульфур, нечего говорить!

Баронет завозился, встал на ноги, оттолкнув пытавшегося ему помочь виконта и нашёл взглядом Эдика.

– Ты и дерёшься, как деревенщина, самозванец – выплюнул он злые слова вместе с кровью из разбитого рта, – Посмотрим, чего ты стоишь в Круге Мечей, если, конечно вообще знаешь, что это такое.

Эдик действительно не знал ничего о Круге Мечей, да и начихать ему было с высокой колокольни. Наверняка речь идёт о местной разновидности дуэльного поединка. А один на один он таких штук пять зараз ушатает. С его возможностями стихийного мага проверить нечто подобное – раз плюнуть. Да хоть всем рыцарским составом посольства пусть против него сразу выйдут, только быстрее управится.

– Я, Ортис ди Ньето, вызываю самозванного маркграфа Альдеррийского на поединок до смерти в Круг Мечей, за публично нанесённое мне оскорбление, – произнёс баронет ритуальную фразу. – А твою голову, ублюдок, я прибью над воротами собственного замка!

Ничему жизнь подобных индивидуумов не учит. Казалось бы, вот только что получил по роже за несдержанность языка, и снова туда же. Эдик равнодушно пожал плечами и лизнул ободранные костяшки пальцев. Дуэль так дуэль, раз уж по-другому нельзя. Ему уже и самому хотелось показательно прибить сквернослова. Не до смерти, конечно, но уж если он сам того желает, то куда деваться.

– Ортис, ты здесь неправ! – высказал свою точку зрения виконт.

– Мне решать, де ла Вега! – огрызнулся баронет, – Не лезь в это дело!

– Баронет, маркграф, вы что, ополоумели? Никаких поединков! – сквозь плотную толпу гномов пытался пробиться старый магистр.

Получалось у него плохо, поэтому кричать он начал ещё издалека. У Аларока таких проблем не было. Его менникайны пропускали со всем уважением, их даже просить об этом не приходилось. Так что к главным действующим лицам происшествия он добрался первым. Ничего не сказал. Постоял только немного, посмотрел на Эдика, на Эрику, мазнул взглядом по баронету с виконтом и пошёл обратно, сокрушённо покачивая головой. Да и что тут говорить, когда

и так уже сказано больше, чем необходимо. Вызов брошен. Не принять его нельзя – статус не позволяет. Не к месту и не ко времени произошло, но сейчас поздно уже про это вспоминать.

– Круга Мечей не будет! – безапелляционным тоном заявил Рэнерайо, когда, наконец, смог подойти к баронету.

– Не в ваших силах мне запретить! – набычился тот. – Моё законное право!

– Зато в моих силах отсрочить поединок! И я это сделаю! – сердито затряс бородой магистр. – Сейчас каждый клинок на счету! Выживете после сражения, тогда и тыкайте друг друга железяками сколько заблагорассудится. А до тех пор запрещаю!

– Вы не можете! – не унимался ди Ньето.

– Именем короля! – волшебник повысил голос.

Баронет заткнулся. После этих слов все его аргументы, если таковые оставались, оказались ничтожными.

– Выступаем через час! – Рэнерайо развернулся к замку, увлекая за собой молодых дворян.

Зрители разошлись, активно обсуждая увиденное, и вскоре на площади Эдик остался вдвоём с Эрикой. Девушка так и стояла, сложив руки на рукояти своего оружия и положив сверху подбородок. Стояла и смотрела на парня. А тот не знал, что и сказать. Твою мать! Вот так условные рефлексy у собаки Павлова и вырабатывают. Тогда в горах попытался быть любезным и нарвался на отповедь. Теперь уж и начинать боязно.

– Весело тут у тебя! – первой нарушила неловкое молчание Эрика.

– Ну да, не скучаем, – почему-то засмутился Эдик.

– Собрались куда? – продолжала допрос девушка, буравя парня зелёными глазами.

– Портальный прорыв, помочь надо, – способность говорить складно, как назло, опять куда-то подевалась.

– Я с вами, – с ходу озвучила своё решение Эрика и, увидев, что ей хотят возразить, тут же добавила. – Не обсуждается!

Да что ты будешь делать! И она туда же! Не обсуждается! Прямо дежавю какое-то. Сначала Аларок, теперь вот Эрика. Так Эдик подумал, но вслух не сказал.

– Штерк обрадуется, – тяжело вздохнул он.

– Штерк? – заинтересовалась Эрика и тут же сменила тему с истинно женской непосредственностью, – Твоё приглашение хоть в силе? Ну тогда, в горах...

– Да помню я! – от возмущения речь парня потекла более гладко, – конечно, в силе. Я от своих слов никогда не отказываюсь!

– Ну пойдём тогда, накормишь меня, – Эрика закинула топор на плечо и подхватила собеседника под локоть, – проголодалась я жуть как.

– Конечно, конечно, – спохватился парень, – ты говори что нужно, не стесняйся!

– Я нестеснительная, – ответила Эрика и вдруг озорно расхохоталась, – ты сегодня больше на лорда похож, чем в прошлую нашу встречу. Только не обижайся, пожалуйста. В прошлый раз ты на козопаса больше смахивал.

Оказав должные почести валькирии и получив её благословение, гномы вернулись к работе, как ни в чём не бывало. Разве что выражение их лиц другим стало. Одухотворённое, что ли.

И снова расхохоталась.

А Эдик и не обижался. Эдик сейчас нормально себя чувствовал. Разве что всё ещё немного скованно. Ждал всё-таки очередного подвоха от сумасбродной красавицы, на подсознательном уровне. Он, конечно, был совсем не против провести больше времени в приятном обществе, но ситуация, что называется, не располагала. Поэтому парень сдал свою спутницу на попечение Нилды и побежал готовиться к выходу.

К назначенному времени на замковой площади собрались и те, кому выпало идти с Эдуардом и провожающие. Время далеко за полночь, но никто и не подумал ложиться спать. В дрожащем свете факелов перемешались и менникайны и люди. Но это никого не смущало. Притёрлись уже друг к другу, совместно решая общие проблемы. Места на площади всем не хватило, хоть и стояли практически в обнимку. Поэтому даже на стенах тесно было.

Сам Эдик, к своему стыду, опоздал. Ненадолго минут на пять всего, но тем не менее неприятно. А всё Штерк со своей заботой. Настоял, чтобы тингмар примерял усиленную гномью броню. Эдик поначалу поддался на уговоры, но понял, что зря. Потом уже, когда он эту самую броню надел. Всё хорошо: и сталь прочная, и защищают доспехи всё, что могут. Единственный только был у них недостаток. Весили они, наверное, килограмм пятьдесят, как не больше. А после того как на голову Эдику водрузили закрытый шлем, так и вовсе двигаться стало невозможно. Ощущения, словно к земле прибили сотыми гвоздями. Ни ногу поднять, ни рукой замахнуться. Да и не видно ничего было, сквозь узкую щель забрала. Пришлось взбунтоваться, но воевода и тогда не сразу послушался, всё настаивал на своём.

Вот и задержался. Пока одну броню снимал, пока в другую наряжался, время и прошло. Да ещё Штопора со второго раза только получилось нормально оседлать. Наверное, сказалось предстартовое волнение. Шутка ли, впервые собственную дружину в бой ведёт. Да ещё и в какой. Это не единичную тварь из случайного портала прибить. Впереди ждёт нечто невероятное, если можно верить обоим магистрам. А чего бы им не верить... Ну вот опять нервы расшалились. Хватит пока отвлечённых мыслей. Пора отправляться, и без того задержались уже.

Под одобрительный гул толпы Эдик занял место во главе колонны и осмотрел своё войско. Пусть маленькое, но со всеми должными атрибутами. Тяжёлая конница – пятеро громадных менникайнов, считая воеводу, на не менее громадных боевых овцебыках. Ударный пехотный отряд – тридцать бронированных хирдманов в три шеренги по десять сжимали в руках щиты и длинные пики. Два боевых мага, считая его и Аларока. Даже обоз в четыре, навьюченных по самые рога, яка с погонщиками в наличии. Да что там обоз, собственная валькирия имеется. Гномы, когда узнали, что Светлая Дева с ними на битву отправляется, радовались как дети Новому году. Боевой дух воинов достиг такого накала, что кожей ощущался. Прямо через доспехи и тёплую одежду.

А Эрика и впрямь была хороша. Менникайны расстарались для воительницы и нарядили её словно Снегурочку с небольшим уклоном в военщину. Если, конечно, бывают такие. В меховом плаще поверх длинной серебристой кольчуги, и шлеме с золотистыми крылышками. Да в придачу с большущим топором и верхом на шерстистом рогатом скакуне. Девушке, похоже, выделили самого здорового овцебыка. Разве что только у Штерка зверюга был больше.

От Эдиковского воинства исходило такое ощущение мощи, что королевские рыцари, стоявшие отдельным отрядом, еле успокаивали горячившихся коней. Да и баронет слегка прижух, хоть и продолжал смотреть волком. Ну ничего, ему полезно. Пусть подумает над своим поведением.

Ждали лишь Аларока. Магистр что-то наговаривал напоследок клановому старейшине, перед этим передав ему какой-то свёрток. Но вот его как раз торопить и не следует. Наставник всегда знает, что делает. И для чего. И если считает нужным задержаться для разговора, то значит так надо. Наконец и эта заминка завершилась.

Заревел сигнальный рог и конный менникайнен развернул знамя. С серого полотнища хищно скалился белый волк на фоне стилизованной башни чёрного цвета. И золотая цепь с четырёхцветным камнем на шее зверя вышита. Личный стяг лорда Альдеррийского, тингмара клана Луми Ульфур. Не иначе Стор Эровар озаботился, Эдик нашёл его в толпе и поблагодарил взглядом. Старик довольно улыбнулся в бороду и кивнул в ответ.

– Куннан тингмар Луми Ульфур, яарл Альдерри! – рявкнули хирдманы и шагнули вперёд единым организмом.

– Куннан! – толпа провожающих грянула в ответ. И менникайны и люди в один голос. Поход начался.

Эдику даже представлять не хотелось, что было бы, если пришлось передвигаться обычным порядком. Задолбались бы ноги топтать ещё на середине пути. А всадники бы задницу о сёдла до костей стёрли. И шли бы, наверное, месяц. Ну, может поменьше, но две недели бы точно шли. И это самый оптимистичный прогноз. Но присутствие двух магистров избавляло всех от трудностей длительного перехода. Поэтому идти пришлось всего ничего. Отряд вышел за ворота и встал, повинуясь повелительному жесту Аларока.

Маги выехали вперёд, спешили и разошлись в стороны. Волшебники вскинули руки в синхронном жесте, и на лесной опушке засияла голубым небольшая сфера. Портал перехода. Шар с каждой секундой увеличивался в объёме, заливая округу призрачным светом. Как кварцевая лампа, мелькнула мысль, запаха озона только не хватает. Наконец портал достиг необходимых размеров.

– Первый пошёл! – с натугой крикнул Аларок, видать, не такое простое дело – создание порталов.

И менникайны пошли. Решительно и без тени сомнений. Как подобает доблестным воинам могучего вождя. Так легко, как будто пользовались порталами по три раза на дню. Никто даже не запнулся. Хотя самому Эдику было жутковато. Всё-таки первый подобный опыт. Скакнуть сразу на такое расстояние, это не из деревни в деревню прыгать с камнем перемещения. А ну, как пойдёт что-нибудь не так? Будут собирать потом по всему Аркенсейлу. Тут ногу, тут голову, а тут уши. Всякое может быть. Но, слава создателю, обошлось.

Вышли там, где и планировалось. Мелкосопочник предгорий провинции Роры. Разве что не совсем близко к месту событий. Но так, собственно, маги и задумали. Тут рукой подать и ошибиться с направлением невозможно. Метров семьсот – восемьсот пройти и уже на месте окажешься. Вот только почему-то идти туда не очень хотелось. Да любой мало-мальски здравомыслящий человек сейчас бы сверкал пятками в обратном направлении, ни разу не оглянувшись. Эдик и сам так поступил, если бы не могучая сила слова «надо».

Участники похода встали как вкопанные, раскрыв рты, и с ошарашенным видом рассматривали открывшееся действие. Когда за спиной схлопнулся рукотворный переход никто и внимания не обратил. То, что творилось впереди было гораздо интереснее.

– Как там у тебя на родине говорят про кузнецов в таких случаях? – спросил Эдика неслышно подъехавший на шипохвосте Аларок.

– Про каких кузнецов, – не понял Эдик, замороженный зрелищем.

– Ну про тех, которые себе не куят, – попытался уточнить магистр.

– Не понимаю тебя, – парень всё равно не уловил смысла вопроса.

– А-а-а, вспомнил, – с видимым облегчением вымолвил Аларок и выдал, привычно удваивая согласные в незнакомых словах. – Не ккуя себе!

– Точнее и не скажешь, – согласился присоединившийся к ним магистр Рэнерайо, хотя наверняка ни хрена и не понял.

Кстати, ошиблись оба магистра, надо отметить. После недавних разговоров в замке о невероятной мощи ожидаемого портала, Эдик ожидал увидеть нечто глобально-фундаментальное. Что-то вроде пространственного перехода возле Лесного Кордона, в результате которого в Аркенсейл вышли менникайны, и состоялся бой с Неразлучной Троицей и Безумным Декурионом. Тогда ещё лес повалило в круг и фрагмент чужого мира в эту реальность перенесло. Вот что-то вроде того, только гораздо больше, Эдик и рисовал у себя в голове.

Но, как это часто бывает, действительное сильно отличалось от придуманного. Нет, мощь как раз никуда не делась. С этим всё оказалось точно так, как предполагали, может быть даже круче. Вот только достигалась она за счёт невероятного количества порталов, открывающихся на относительно небольшой площади за короткий промежуток времени.

Дикая феерия, накрывшая три невысокие сопки, превосходила красочностью главный салют ко дню Победы. И с приблизительно таким же грохотом. Ночную тьму разгоняли сверкания порталов всевозможных цветов и размеров. Они возникали, лопались, возникали вновь. Налезали друг на друга, сдваивались, страивались, снова лопались. Разлетались вокруг искрящиеся брызги. Выплёскивались мутно мерцающие кляксы. Опалесцирующие хлопья медленно оседали неправильными снежинками. Радужно переливались россыпи сверкающих осколков. Ни один портал не повторялся, каждый был индивидуален в своей фантастической красоте. Пузырило так, что забродившая брага в дедовской фляге позавидовала бы самой лютой завистью.

Шума добавляли появляющиеся из порталных переходов монстры. Кошмарная какофония доносилась даже сюда, несмотря на расстояние. Слух терзали то вопли, то рычание. Пронзительные крики перебивал скрипучий скулёж. Иной раз такое слышалось, что даже представить, кто издаёт подобные звуки, удавалось с трудом и то очень приблизительно.

Дольше стоять без поступательного движения было нельзя. С каждым мигмом просмотра творящегося порталного безумия решимость через пятки покидала тело. По крайней мере, Эдик именно так себя чувствовал. Может быть, у других всё обстояло иначе, но сейчас меньше всего хотелось этот момент выяснять. И делиться своими ощущениями тоже не хотелось.

– Вперёд! – негромко скомандовал Эдик, чтобы не выдать дрожание голоса и тронул Штопора.

– Афрад! – бас могучего Штерка на миг перекрыл все остальные звуки.

Всадники пошли шагом, постепенно переводя аллюр скакунов в неторопливую рысь. Позади мерно забухали железными сапогами бегущие хирдманы. На месте остался только обоз. Жующие свою жвачку ленивые яки и тройка погонщиков. Но им и не нужно никуда торопиться, у них другие задачи. Не боевые.

Ритмичный постук ног и копыт успокаивал нервы, но Эдика всё равно слегка потряхивало. Но это не страх, это адреналин так на него действует. Всегда так было перед ответственными мероприятиями. Особенность организма такая. Должно пройти. Но Штерк на всякий случай незаметно переместился ближе к своему тингмару. Заприметил, засранец! Пусть. Так обоим спокойнее будет.

Чем ближе подходили, тем ярче становилось, тем более чудотворный свет ещё и отражался от снежного покрывала. Хотя снега здесь гораздо меньше, чем в Альдерри. Оно и понятно. Рора – провинция южная, а, следовательно, и погода мягче. Эдик вдруг поймал себя на мысли, что может думать о географических особенностях климата в подобной ситуации и очень этому удивился.

Перекрывая усиливающийся гвалт порталной свалки его окликнул Штерк и указал на что-то рукой. Парень проследил за направлением и смог рассмотреть, что так заинтересовало воеводу. Разноцветные отблики на доспехах королевских бойцов. Довольно странно. Несколько часов уже точно прошло с момента порталного прорыва, а войска стоят, как на параде. Даже строй не сбили. Особенно яркая вспышка выхватила из темноты плотные ряды линейной пехоты и эскадроны лёгкой конницы на флангах. По всей логике где-то есть ещё и тяжёлая кавалерия, но её, должно быть, держат в резерве. И пусть держат подольше. Не дай бог, там командует какая-нибудь бестолочь, охочая до воинской славы. Если клин бронированных всадников погонят в атаку бездумно и не вовремя, они стопчут копытами и своих, и чужих без разбора. Тяжёлая конница – страшная штука в своей неостановимой смертоносности.

Но терзающий мозг вопрос так и остался без ответа. Почему подразделения до сих пор не вступили в бой с порталной нечистью? В эту секунду Эдик краем глаза высмотрел Эрику и все вопросы вылетели у него из головы. И не надо думать о парне плохо. Виной послужила вовсе не любовная горячка и не розовые слюни влажных мечтаний. Просто девушка преобразилась до неузнаваемости, и произошедшие с ней перемены её абсолютно не красили. Грозно сведён-

ные брови, раздувающиеся в такт дыханию ноздри, рот скривился в кровожадном оскале. А в глазах расплескалось безумное желание боя. Довершал картину ужасный топор, который она уже держала на отлёте, приготовив его к предстоящей кровавой жатве. Эдика передёрнуло – он вспомнил отрубленную голову антрацитового аспиды. И это, похоже, были только цветочки.

– Мне надо доложить королю о вашем приезде, – крикнул Рэнерайо, прищипывая коня и забирая резко вправо. – Увидимся после сражения! Удачи!

Рыцари сопровождения ускорились за ним, даже не попрощавшись. Только баронет не то крикнул что-то, не то сказал, но Эдик за стуком копыт слов не разобрал. Да не очень-то и хотелось. В любом случае они потом встретятся, тогда и спросит. Сразу за всё. А пока о другом надо думать.

– Где остановимся, наставник, – Эдик закрутил головой в поисках удобной позиции для своего отряда.

– Да прямо здесь и станем, – Аларок был занят тем же вопросом, – Если, конечно, воевода лучшего решения не предложит.

– Нормально! – согласно прогудел Штерк и подал команду. – Тут стоим!

И в самом деле. Зачем на рожон переться, когда остальные не торопятся. Дело общее. Все чего-то ждут, и мы подождём. Такая битва Эдику очень даже нравилась. Пока всё шло на удивление спокойно. Только фланговый хирдман умудрился какую-то крылатую тварь прямо на лету пикой заколоть, да Эрика мелкую нечисть располовинил, не слезая с седла. После чего с явным удовольствием слизнула кровь с лезвия и улыбнулась парню неестественно красными губами.

Эдика снова пробрала дрожь.

Глава 3

Чтобы отвлечься от неприятного впечатления, оставленного кровожадностью валькирии, Эдик сконцентрировал внимание на порталном безумии. А там было на что посмотреть. Для несведущего человека открывалось всего лишь суматошное мельтешение теней на фоне ярких разноцветных вспышек. Всего лишь! Словосочетание то какое. Всего лишь... Усраться можно было сразу на месте, такое там иногда мелькало. Но это просто лирическое отступление, не имеющее к делу никакого касания. Тем более, парень к несведущим персонажам вовсе не относился. Он многие дни потратил на изучение разнообразных монстров, которые в настоящий момент вываливались из порталов. И теперь просто подтверждал полученную информацию. Академический интерес присутствовал сейчас в полной мере. К слову, хорошо, что это явление относится к разряду аномальных. Иначе бы учитель нашёл способ устроить лабораторную работу приблизительно в этом ключе. Пришлось бы тогда попрыгать.

Зрение Эдика выхватывало страшилищ, с которыми удалось встретиться лично и новых, известных ему только в теории. Вскоре разворачивающееся зрелище вытеснило из головы образ окровавленных губ Эрики и всецело захватило парня. Картина была настолько масштабной, что мозг оказался не в состоянии воспринимать все детали разом. Поэтому сознание выделяло лишь фрагмент действия, словно миниатюру, а затем переходило к следующему.

...Ракоскорпион, размерами не уступающий малолитражному автомобилю вывалился из портала, раздражённо щёлкая шипастыми клешнями. Но времени освоиться на новом месте у него не оказалось – гигантская сколопендра откусила ему хвост серповидными жвалами. В завязавшуюся свару влетела драконова двухвостка, а пока насекомовидные членистоногие решали кто из них круче, подоспел целый выводок свиножутей и передал все участников заварушки. А потом плотоядные хрюшки сожрали то, что от них осталось, вместе с хитином и ядовитыми жвалами. Этим тварям было безразлично кого лопать...

...Захрипел смутно знакомый сигнал рога. Эдика перекорёжило от не самых радостных воспоминаний. Полуорки! Только на этот раз не полурота, как было в последнюю их встречу, а минимум в четыре раза больше. Зелёные коротышки сбились в кучу и бодрой рысью направились в сторону людских построений. Но на их пути вспучился новый портал и из него выскочила угловатая фигура обсидианового осколочника. Представитель каменной псевдожизни заверещал тонким голосом, заметался и кинулся бежать. Выбранный им маршрут пересекал дорогу полуоркам. И те, заточенные на драку, восприняли этот факт, как угрозу, и всем скопом ринулись на бедолагу. Может, они поступили как-то по-другому, если бы знали, что осколочники, по своей сути совершенно безобидны и не живут долго в климате Аркенсейла. А также, что с этими созданиями происходит после гибели. Но они не знали, поэтому получилось как получилось. Низкорослые воины обступили своего противника со всех сторон. Единственное, что они успели сделать. Осколочник взорвался с оглушительным треском и разлетелся множеством острейших осколков. Обсидиановые обломки нарубили коротышек в мелкий фарш, и через секунду о полуорках напоминали лишь полторы сотни кастрюлеобразных шлемов, беспорядочно разбросанных среди кровавого месива. Без свиножутей и здесь не обошлось. Охотчие до дармового угощения свиньи появились, откуда ни возьмись, и снова принялись жрать. Эдик еле сдержался, чтобы не слюнуть от такого зрелища...

...Внимание парня привлекли изящные силуэты, проявившиеся на фоне вспыхнувшей молочно-белой сферы. Истинные Эльфы. Такие пропорции и грация движений могут быть только у этих существ. Иначе Толкиен попросту бессовестно врал, когда рассказывал про них широкому кругу читателей. Эльфы затравленно озирались, испуганно шарахаясь от каждого нового звука и резкого движения. Было очевидно, что эти существа провалились сюда совершенно случайно и против своей воли. Но подобных оправданий здесь не принимали. В круг

света ворвались тёмные собраты эльфов – дроу. Замелькали длинные кривые клинки. Белый портал лопнул, погасив подсветку, и помешал увидеть, чем закончилось дело. Но сомневаться в исходе не приходилось, бедняги нашли свою смерть...

Эдик печально поморщился. Почему-то его расстроила судьба светлых детей магических лесов. Впрочем, с сентиментальным всплеском эмоций парню удалось достаточно быстро справиться. Ему без того есть за кого переживать. Вон они стоят позади, готовые отдать жизнь за своего предводителя. Не замёрзли бы только. Эдик оглянулся на клановых бойцов. Менникайны застыли практически без движения, словно корни пустили в землю. И плевали на мороз с высокого дерева. У них даже носы не покраснели. И, уж если на то пошло, лучше постоять и помёрзнуть, чем побегать и попотеть в смертельной рубке с непонятным исходом. Жаль, что одно другого не отменяет. Ну здесь прогнозы делать бессмысленно, никто не знает, как пойдёт дальше. Эдик встряхнулся, избавляясь от ненужных сейчас переживаний и вернулся к наблюдению за порталами.

...Плотная группа тяжеловооружённых пехотинцев уверенно двигалась сквозь полыхающее поле к его краю. Разобрать кто это такие не представлялось возможным, но парни были очень мощными и очень ловкими к тому же. Если бы под руками был полевой бинокль, можно было точнее сказать, но даже сейчас Эдик был уверен, что они не уступали габаритами менникайнам. В книжках не попадалось даже близко похожих описаний, поэтому идентифицировать пришельцев не удалось. Но они выглядели очень целеустремлёнными и оказались умелыми рубаками, ко всему прочему. Те, кто попадался им на пути, погибали под ударами их оружия практически мгновенно. Причём размеры и степень кровожадности противников не имели никакого значения. Если бойцы такого уровня доберутся до королевских воинов, тем очень не поздоровится. Слава богу, не добрались. Недалеко вспух мыльный пузырь с ядовито-жёлтым содержимым и тут же лопнул. Густой туман вырвался наружу и осел, накрывая всё вокруг. Что это было, оставалось только предполагать, но, скорее всего, какая-то кислота высокой концентрации. Господи, как они кричали! Недолго, впрочем. Отчаянные вопли вскоре прекратились, а, безмолвные уже, человеческие фигурки продолжали медленно оплывать свечными огарками...

...Ярко-оранжевая сфера превосходила размерами всё, что до сих пор приходилось видеть. Адское пламя, заключённое в призрачные рамки. Оболочка портала дрогнула, осыпалась хлопьями пепла, огонь дымными струями стёк вниз, оставляя вместо себя гигантскую фигуру Огненного Демона. Хвост, рога и когтистые лапы ужасающих габаритов. Ну и чудовищная морда, изрыгающая потоки чадящего напалма, в добавление ко всему перечисленному. Мощь пылающего исполина была настолько огромна, что под его ударами рассыпались другие порталы, не успев полностью завершить свой жизненный цикл. Монстр торжествующе взревел и принялся уничтожать всё, что только попадалось ему на глаза. Какая замечательная тварь! Ещё немного, и она своими силами управится с проблемой порталного прорыва. Не придётся даже вмешиваться. Надежда умерла, не успев толком сформироваться. За спиной Демона возник портал, не уступающий предыдущему по размеру. Только на этот раз синего цвета. А если уточнять, то скорее цвета морской волны, Эдик в оттенках слабо разбирался. Портал даже на расстоянии оставлял влажное ощущение. Оболочка портала схлынула, словно пенный прибой, и позволила увидеть кого она с собой принесла. Водяной Голем! Гигант напоминал безголовое тело с развороченной грудной клеткой и торчащими наружу рёбрами. Словно внутри громадного туловища противотанковая граната рванула. И конечности под стать остальным габаритам, только вместо кистей рук – шишкастые булавообразные утолщения соответствующего размера. Сквозь уродливый остов громадного тела сочилась неестественно голубая слизь. Тварь, пожалуй, ещё хуже, чем Огненный Демон. В том смысле, что характер гадостный, да и сладить с ним невероятно сложно. Новый монстр издал оглушающий трубный рёв и ринулся на единственного противника, подходящего ему по силе и весовой категории. Грохот столкно-

вения двух чудовищ на миг заглушил все остальные звуки. А ударная волна, прилетевшая чуть позже, обдала лицо морозным дыханием. Вода и пламень встретились в бескомпромиссной схватке. Яростной и скоротечной. Законы физики работают и в этом мире. Исход эпической битвы исполинов оказался закономерен. Обжигающий пар густым облаком заполнил окружающее пространство и выжег лёгкие всем, кому в этот момент не повезло очутиться рядом. А сам Водяной Голем перестал существовать. Огненный Демон ненадолго пережил своего соперника. Через несколько секунд его движения замедлились, и он застыл засохшей глиняной фигурой. Постоял немного, устрашающей статуей, а потом взялся трещинами и рассыпался обугленными кусками...

– Ты видел? – раздался над правым ухом Эдика взволнованный голос Аларока, – впервые этих созданий своими глазами наблюдаю!

Парень даже вздрогнул от неожиданности. Станный вопрос, в сложившейся обстановке. А впрочем, Аларок ведь увлечённый изыскатель, поэтому его поведение вполне объяснимо. Он просто не смог сдержать эмоций.

– Конечно видел! – крикнул в ответ Эдик и на всякий случай кивнул.

Несколько минут ничего не было видно, но вскоре пар рассеялся и всё снова понеслось вскачь. Новые порталы и новые твари появлялись на смену погибшим. Погибали сами, освобождая место другим, и так по нескончаемому кругу. Удалось понаблюдать за уникальным явлением – обратным развитием портала. Штуке редкой и нечасто встречающейся. Причины этого феномена до сих пор неизвестны местной магической науке Аркенсейла. Если рассказывать общедоступными словами, то при возникновении перехода между мирами, что-то идёт не так и запускается процесс реверса. Перехода со знаком «минус». Портал на миг появляется в другом мире, а затем преобразуется в пространственную воронку и засасывает всё обратно. Так сейчас и произошло. Очередной пробой вдруг зарябил испорченным кинескопом старого телевизора. Густо заискрил, словно у него внутри контакты соединений окислились, и расплылся плоской тягучей лепёхой. А через несколько секунд полной тишины послышался звук, будто бы слив в ванной кто-то открыл. Звук нарастал, набирая децибелов, пока не завыл турбинами взлетающего истребителя. Забурлило центростремительное движение, и в сформировавшуюся воронку стало затягивать всё без разбору. Снег, засохшие бодыли луговых растений, монстров живых и недавно погибших. Не прекращающиеся появляться порталы воронка тоже поглощала, настолько мощная образовалась аномалия. Ещё немного мощней, затянула бы и Эдика, со всем его сопровождением. Слава создателю, что у этой силы не хватило. Всего несколько метров недотянула, чтобы зацепить отряд Альдеррийского владетеля. В конце концов, воронка всосала в себя все три сопки и с громким хлюпом пропала, словно её и не было. А на территории мелкосопочника предгорий провинции Роры осталась ровный песчаный круг, гектара четыре общей площадью.

– Вот это ни хрена себе! – выдохнул Эдуард, когда к нему вернулся дар речи.

– Ага! – Аларок, скорее всего, тоже находился под впечатлением, если учесть, что никаких других слов не нашёл.

Только менникайны оставались спокойны и невозмутимы. Как горные утёсы, их породившие. И Эрика ещё особо не рефлексировала по отвлечённым поводам. Эту, кроме предстоящей драки и возможности пролить чужую кровь, ничего сейчас не занимало. Валькирия, кстати, была единственная, кто находил себе занятие по интересам. Она курсировала на своём скакуне в некотором удалении от соратников и охотилась на существ, которые нет-нет, да и прорывались в их направлении. Вот ведь неугомонная девица! Воронка не затянула её каким-то чудом, а той хоть бы хны.

На этот раз период тишины и спокойствия продолжался намного дольше. У Эдика даже успела проскочить мысль, что порталный прорыв закончился сам собой. Но нет, так легко отделаться не получилось – прорыв получил продолжение. Один портал возник. Второй лоп-

нул. Третий. И дальше, на увеличение числового ряда. И снова монстры, чудовища и всяческие страшилища начали вылезать на землю Аркенсейла.

Когда же это прекратится? – в сердцах вырвалось у Эдика.

Вопрос, естественно, риторический. Просто крик души. Тем более точного ответа на него никто не знает.

На фоне разноцветных вспышек замельтешила какая-то ажурная хрень, похожая на паука-сенокосца, размерами с карусель. Скорее даже не на сенокосца, а на многоногую свастику. Она прошла насадкой бензинового триммера по площадке и выкосила всё живое что попало на её пути. И покатила дальше перекасти-полем, пока не встретила с Каменным Тараном. Ещё одним представителем псевдокаменной жизни, некстати выползшим из очередного перехода. Некоторое время паукоподобная тварь терзала его своими острозаточенными конечностями, засыпая округу обломками. Эдик знал, что Каменный Таран тоже долго не протянет, поэтому для него не стал неожиданностью момент, когда неповоротливая туша развалилась на мелкие фрагменты. В отличие от живой сенокосилки – её груды щебня засыпала с головой. Если она у неё была, голова эта. Тварь ещё немного подёргалась, вяло пытаясь выбраться наружу, но потом затихла. Не смогла, похоже.

Вторая, точно такая же, только немного поменьше, умудрилась вырваться за границы территории порталной вакханалии и покатила в сторону позиций королевских войск. Оказалось, что бойцы Годдарда-Натаниэля Третьего не совсем выполняли роль пассивных статистов. Работать мечами приходилось и им. «Работать мечами» в этом контексте просто образное выражение. На самом деле, парни работали всем, что было у них в руках. В этот раз копейщики притормозили стремительное движение твари копьями, а алебардчики второго ряда нашинковали «сенокосца» в капусту. Вообще-то, учитывая анатомические особенности монстра, то что от него осталось, больше напоминали тонкие и корявые дровяные поленья. Но расхожее выражение немного другое, поэтому прозвучало именно так. В капусту.

Эдик прошёлся глазами вдоль рядов королевской рати и увидел трупы разнообразных существ, валяющиеся у ног передних шеренг на разном удалении. Жалкие остатки сонмища иномирных чудовищ. Те из них, кто умудрился выкарабкаться из мясорубки порталного безумия. Изрубленные и истыканные стрелами, их было не так много, чтобы представлять скольконибудь реальную угрозу, но достаточно, чтобы держать людей в постоянном напряжении. Эдик сопоставил новую информацию с тем, чем занималась Эрика и его вдруг осенило.

– Аларок, я понял! – завопил он. – Монстрам попросту нет дела до людей. Они всецело заняты уничтожением друг друга!

Вот поди ж ты, как просто объяснилось многочасовое стояние. Ведь ответ на поверхности лежал, а догадаться получилось только сейчас. И действительно, концентрация пришельцев из других миров зашкаливала. Даже если кто-то из них и ставил себе цель померяться силами с выстроившимися неподалёку отрядами, им попросту не давали этого сделать. Вот и месили друг друга невероятные чудовища, люди и нелюди. Кто – в силу неумеренной агрессивности, а кто – элементарно пытаясь выжить. Но даже если Эдик и прав, то решить основную проблему этот факт никак не помогал. Да, сражаться людям не приходилось, но как потушить порталную активность оставалось непонятным. Маги-то не просто так носа не показывают. В том, что волшебников сейчас в округе больше, чем шпал на железнодорожном вокзале, Эдик был почему-то уверен. Ну, может быть не в абсолютном количестве, но то что их здесь очень до хрена, это точно.

Случайная мысль подтолкнула мозг из созерцательного состояния к аналитическому. Парень перестал рассматривать занимательные цветные картинки из жизни всевозможных существ и принялся размышлять. Неожиданно в голове сформировался ещё один вывод. Настолько абсурдный, что даже с наставником не хотелось делиться своими выкладками. Чтобы тот его на смех не поднял. Но чуть погодя он всё же решился.

– Аларок, а что если этими порталами кто-то управляет? – Эдик наклонился к учителю, обозначая таким образом некоторую приватность разговора. – Ведь это же дурь какая-то. Я, конечно, не авторитет в этом вопросе, но даже за мою короткую бытность магом, я наблюдал максимум четыре портала за неделю. На значительной территории, заметь. А тут не меньше сотни насчитал, и это только с того момента, как мы сюда приехали. А сколько ещё до нас было? И это даже не на десятой части квадратного километра. Стоит задуматься, не находишь?

– Боюсь, что у меня похожие выводы, – мрачно согласился Аларок, – вот только что с этим знанием делать, я пока не соображу. Похоже, что у кого-то получилось создать межпространственный канал и целенаправленно затянуть в него порталы со множества миров. Для того чтобы выбросить здесь, в Аркенсейле. Правда, я думаю, что этот кто-то не очень пока умеет с подобными процессами управляться. И надеюсь, что нескоро научится, иначе нам всем придётся очень туго.

– Ну да. Хотя там нужно пропускную способность канала уменьшить, – Эдик подхватил предложенную теорию, каким-то образом объясняющую суть происходящего, – чтобы один переход раз в десять минут был. Плюс-минус. И всего делов. Тогда у тварей попросту не будет сиюминутных конкурентов, и они займутся людьми короля. Ну и нами, конечно, тоже.

Лучше бы он молчал. Создалось впечатление, что их разговор кто-то подслушал. И больше того, сделал правильные выводы. Или же сам до всего додумался, что скорее всего. Но, как бы там ни было, вспышки порталов вдруг стали реже, пока не пропали совсем. И так плавно это случилось, словно газовую конфорку притушили. Со стороны королевских бойцов прилетели победоносные крики. Рано радуется парни, самое веселье, похоже, только начинается.

Затишье продолжалось пятнадцать минут. Время не приблизительное – Аларок засёк по часам. Тем самым, которые он забрал у своего воспитанника в начале его обучения для экспериментов. Но это позже выяснилось. А пока пауза несколько затягивалась. Эдик уже начал подумывать, что они с магистром ошиблись в своих предположениях. Причём не просто подумывать, а с затаённой надеждой именно на такой исход. Но нет, ошибки не случилось. И одиноким портал, возникший в середине тёмного круга, лишённого снежного покрова, это однозначно подтвердил.

Сфера перехода исторгла из себя нового монстра. Самартанский голокожий макан. Злобный хищник неведомого и неприятного мира. Тварь мерзкая и несуразная, но от этого она не становилась менее смертоносной. Монстр повёл уродливой мордой втягивая незнакомые запахи, наметил себе цель и побежал. Неуклюже загребая длинными передними лапами с мощными когтями и смешно виляя короткими задними. Смешно? Может быть, но только не Эдику, потому что бежала тварь в сторону его отряда.

– Этот мой! – обрадованно завопила Эрика и пронзительно гикнула, заставляя сорваться в галоп своего скакуна.

Эдик только рукой махнул. Валькирию всё равно не остановишь. Ещё удивительно, как она раньше не сорвалась. Да и не будет ей ничего. Не тех габаритов монстр, чтобы причинить воительнице хоть какой-нибудь вред. Может быть макан и был вершиной пищевой цепочки у себя на Самартане, но сейчас этот факт был полностью проигнорирован. И действительно, чудовище даже пожалеть не успело, что не выбрало другой объект для охоты. Бойцовый овцебык попросту сбил его атакующий прыжок могучими рогами, а потом затоптал ногами. Тщательно. В кровавую мешанину потрохов и костей.

– Ещё! – бесновалась Эрика, размахивая топором. – Давайте ещё!

– Вот я бы на твоём месте лучше не просил, – пробормотал Эдик.

Собственно, просить необходимости не было. Новый выброс не заставил себя долго ждать. Вспышка и Шестирукий Химонг поёр на королевские порядки. В той стороне несколько раз сверкнуло. Какой-то волшебник решил потратить свой ресурс. Химонг – про-

тивник серьёзный. Простым бойцам с ним не справиться без тяжёлых потерь. Слава богу, до человеческих шеренг он не добрался. Стараниями неизвестного чародея.

На фоне занимающейся зари полыхание порталов уже не смотрелось столь феерично. Да и приелось сверкающее зрелище слегка. Двойной переход, тройной, потом снова единичный. У того, кто руководил всей этой кухней, с каждым разом получалось всё лучше и лучше. Сомнений в рукотворности порталного прорыва больше не оставалось. У Эдика так уж точно. Естественно, другие теории имели право на существование, но вдаваться в научные дискуссии сейчас парню совсем хотелось. В сторону людских шеренг отправлялись всё новые и новые существа, добавляя оживления в общую свалку. Грохот оружия доносился оттуда уже не прекращаясь.

Эдик дёрнулся, услышав топот копыт. Из утреннего сумрака выскочил рыцарь на разгорячённом коне. Вестовой.

– Приказ главнокомандующего! – крикнул он издалека для опознания.

Предосторожность совершенно нелишняя, учитывая натянутые нервы всех причастных к событиям последних часов. А уж если посыльный на Эрику напоролся, то никакое опознание бы не помогло. Смела бы ему буйную голову и не посмотрела, что союзник. Хорошо, что она сейчас была занята – очередную тварь на стойки шинковала.

– Маркграф... – обратился было к Эдику вестовой, но закончить фразу у него не вышло.

Жеребец под ним испуганно заржал, встал на дыбы, после чего скакнул в далеко сторону и галопом рванул в поле. Оно и понятно. Не каждое домашнее животное сможет спокойно перенести встречу с питомцем Аларока. Пожалуй, что пока только Штопору и удалось. Да боевые овцебыки гномов воспринимали Василька флегматично, как подобает зверюгам их размеров. Рыцарю пришлось заложить приличную петлю, прежде чем его скакун немного успокоился.

– Маркграф, магистр, – кивнул он в коротком приветствии, после того как прискакал во второй раз. – Вам приказано оставаться в резерве и в общую баталию не ввязываться. До особого распоряжения. Если твари попрут на вас, решайте своими силами. Выручать вас некому.

На последних словах он дал коню шенкелей и ускакал прочь.

Эдик всегда был законченным индивидуалистом, но здесь правила не он устанавливал. Но всё же ему было немного обидно. И за себя, и за наставника, да и за менникайненов тоже. Впрочем, нет, это он сейчас сдерживался. Было очень обидно. Получается, ехали сюда зря? Для того чтобы на скамейке запасных посидеть? На хрена тогда звали, если сами могут справиться?

Совершенно понятно, что один в поле не воин, особенно в сложившейся ситуации. Но это если рассуждать с позиций обывателя, незнакомаго с некоторыми деталями биографии Альдеррийского владельца. Приказано оставаться в резерве! Очень хотелось бы посмотреть на индивидуума, отдавшего это распоряжение. Да одни только Эдиковские хирдманы могут здесь такого шороха навести, что порталные твари побледнеют, завидуя масштабам разрушений. И это безо всякой поддержки. Придурок набитый! По-другому королевского главнокомандующего не назвать.

Эдик и не старался подобрать иные эпитеты. Это же насколько надо быть бездарем, чтобы не использовать потенциал боевого мага уровня Аларока! Про свою разрушительную мощь парень сейчас не вспоминал, так сильно он был возмущён. Единственное, что оправдывало подобное решение, так это полное незнание возможностей тех, кому оно адресовалось. Но уж магистр Рэнерайо мог внести ясность. Чародей же с Алароком близко знаком, да и о способностях стихийного мага в ранге заклинателя должен догадываться. Не зря же он в замке так внимательно рассматривал Камень Стихий, висящий у Эдика на шее. Недоумки!

А следующая фраза. «До особого распоряжения». Как они вообще этот процесс себе представляют? Возникнет срочная необходимость шарахнуть по площадям, а мы будем сидеть

и ждать особого распоряжения. Право слово, дебилы. Все те, кто имел отношения к приказу, переданного через посыльного.

Эрика, похоже, более чем разделяла подобную точку зрения. Только отреагировала девушка гораздо категоричней. Услышав про стояние в резерве, она громко выругалась, да с такой экспрессией, что портовые грузчики могли бы позавидовать многоэтажности её слога. И не прекращая сквернословить, унеслась вслед гонцу. Валькирия давно хотела оказаться в гуще битвы, поэтому ждать у моря погоды она не стала. Сейчас монстры «пёрли» в другом направлении, а значит её место там. Останавливать Эрику никто не стал. Да и не смог бы, если честно, приди кому-нибудь в голову такая блажь.

– Зачем тогда торопились? – Эдик выдал своё раздражение в интонации короткого вопроса.

– Война план покажет, – с равнодушным спокойствием пожал плечами Аларок, – может, и незачем.

А война не стала медлить с демонстрацией своих планов. Одна за другой из земли выросли три полусферы. Точно на местах трёх исчезнувших сопок. И практически таких же фундаментальных размеров, что и пропавшие холмы. Их фиолетово-сиреневое свечение вызвало у Эдика смутное чувство встречи с чем-то знакомым. Воспоминания хлынули из закоулков памяти, когда из сиреневого мерцания портала вынырнул новый персонаж. Широкоплечий, прекрасно сложенный человек. Хотя вряд ли человек, учитывая его рост, стать и то, откуда он здесь появился.

Создание сделало два шага вперёд. Остановилось, расправило плечи и потянулось. Так, словно и не было никого рядом. В густой тени глубокого капюшона сверкнули пронзительные глаза. Деталей одежды и снаряжения разобрать не удалось. Разве что угадывались кольца боевого бича, небрежно зажатые в правой руке. Но хватило и того, что удалось рассмотреть.

Всё тело будто лютым морозом сковало. Сомнений не оставалось. Манера поведения, пластика движений, взгляд гипнотизирующих глаз. Только в тот раз они были сапфирово-синие. Их блеск ещё долго снился Эдику в страшных снах, после битвы в замковых подземельях. Имел место такой эпизод на второй день его знакомства с этим миром.

– Дождались, млять! – выругался обычно уравновешенный Аларок и со злостью сплюнул в сторону, – Погонщики Скверны!

Почему магистр употребил в отношении пришельца множественное число, выяснилось очень быстро. Эдик даже удивиться толком не успел. В других порталах синхронно сгустились тени, и на земли провинции Роры ступили ещё два существа. Как близнецы-братья похожие на того, кто появился первым.

– Осквернители? – охрипшим голосом уточнил парень.

– Так тоже их называют, – хмуро кивнул Аларок, – сейчас начнётся.

Глава 4

Что бы не должна была начать прибывшая тройка Погонщиков, они с этим делом не торопились. Может, их миссия нуждалась в длительной подготовке. А может, они из породы тех, кто долго запрягает. В любом случае спросить не у кого. Впрочем, Эдику сейчас было не до праздного любопытства. У него в желудке образовался пульсирующий ком, и если по секрету, немного хотелось прочистить нижние отделы кишечника. Да похоже, и не ему одному. Королевское воинство тоже зашевелилось.

Стук копыт о мёрзлую землю на этот раз оказался не столь неожиданным. Уже почти рассвело, и приближающегося всадника увидели издали. Новый посыльный, скорее всего, кому-то другому здесь попросту делать нечего. Но два конных менникайнена выдвинулись ему навстречу, многозначительно приопустив пики. Клановые бойцы уже застоялись без дела. Эдику тоже надоело вынужденное бездействие. А памятуя прошлый приказ, он приготовился встретить посыльного в штыки и даже послать по матери, если подвернётся малейший повод.

Этот порученец и сказать ничего не успел. Его ошалевший от ужаса конь рванул в степь, выполняя ставший обязательным ритуал, едва унюхал шипохвоста. И было бы даже весело, если не близкое соседство троицы вольготно расположившихся у фиолетовых куполов. И ограниченное количество времени на принятие решений. Тот факт, что времени действительно оставалось в обрез, и развязка близка, был очевиден даже для полного идиота.

Королевскому рыцарю на этот раз понадобилось гораздо большая дистанция, чтобы испугавшийся скакун переработал избыток адреналина. Но даже после забега по длинной кривой жеребец до конца не успокоился и приближаться к адресату сообщения не собирался. Гонец, чтобы не потерять лицо перед незнакомыми воинами пытался переубедить вставшее в позу животное. Но конь продолжал кобениться. А дружине Альдеррийского лорда пришлось выступать в роли жюри спонтанного выступления по джигитовке, по причине отсутствия других развлечений. Первым терпение потерял Аларок.

– Сударь! Вы бы не могли прекратить тиранить бедное животное и сообщить нам цель вашего визита, – крикнул он во весь голос. – У нас, видите ли, тут кое-какие неотложные дела намечаются.

Расстояние немного мешало передать насмешку с сарказмом, но у Аларока это получилось. И только закрытое забрало шлема не позволило всем увидеть, как рыцарь покраснел от уязвлённого самолюбия. Но жеребцу по-прежнему было наплевать на чувства своего всадника, его заботила только собственная безопасность. В конце концов, конь понял, что его никто не собирается использовать в виде прикорма для Васьки и перестал брыкаться и вставать на дыбы. Но лишь при условии соблюдения минимально необходимой дистанции до зубов шипохвоста. Вестовому ничего не оставалось, как натягивать голосовые связки и орать оттуда, где согласился остановиться его скакун.

– Магистр Аларок, маркиграф, произошло недоразумение! – выпалил рыцарь, стараясь быстрее разделаться с данным ему поручением, – По личному распоряжению государя, вы наделяетесь чрезвычайными полномочиями и можете поступать по собственному разумению. Главнокомандующий приносит вам свои извинения, а после того как всё закончится, засвидетельствует почтение лично.

Проговорив стремительной скороговоркой послание, вестовой развернул коня и галопом поскакал прочь. Облегчение при этом испытали оба. И всадник, и его жеребец.

Очень своевременно. И новый приказ поступил, и гонец уехал. Потому что в этот момент ситуация начала стремительно меняться.словно по сигналу, Погонщики Скверны прекратили вальяжно расхаживать и заметно напряглись. Прибывший первым, первым и начал. Расстояние скрадывало детали, но было видно, как хлыст развернулся в его руке, и воздух разорвался

оглушительным шелчком, а фиолетовое сияние полусферы начало густеть изнутри. Вдруг оболочка портала покрылась мелкой рябью, потеряла чёткость и пошла рваными дырами. Понизу, там, где наружу выбирались невозможные твари.

Подобных существ в бестиарии Родеро Браггета объединяли в одну подгруппу. Под названием «Неразумная Стайная Нечисть». Монстры могли быть какими угодно, но основными их характеристиками была непроходимая глупость и способность собираться в огромные скопления. Стая, стадо, табун, как угодно можно назвать, в зависимости от вида. До сих пор считалось, что управлять толпами тупых тварей не представляется возможным. Погонщики Скверны каким-то образом смогли.

Существа, которых становилось больше с каждой секундой, даже монстрами нельзя было назвать. Жуткая поделка безумного чучельника, сумевшим вдохнуть в свои создания жизнь. Твари напоминали тушки замороженных бройлеров, усиливая впечатление голой пупырчатой кожей. С той разницей, что эти были с головой, с ногами, и размером с овцу западно-сибирской породы. Но уж лучше бы им голову с ногами отрубили. Так спокойнее стало бы, и безопаснее для окружающих. Потому что непропорционально большая голова на длинной шее заканчивалась мощным зубилом зубастого клюва. А лапы были как у страуса, только пальца три. А уж лишённые перьев крылья, хищно вывернутые вперёд, вообще перекликались с паучьими лапами. Они и страха-то особенного не внушали, только лишь омерзение. И хотя даже лёгкий пехотинец мог без труда разделаться с двумя – тремя тварями за один удар, такое их количество представляло опасность для целого войска.

Сравнить непрекращающийся поток уродливых птиц можно было лишь с сезонной миграцией леммингов. Других ассоциаций у Эдика в голове не возникло. Впрочем, грызуны точно были гораздо умнее этих кур переростков. У тех хоть какая-то цель была. Такой вывод он сделал, понаблюдав за поведением чудищ. Те ковырялись в земле, дрались между собой, бестолково орали и перебегали с места на место. Какой-то дурацкий птичий двор за крестьянским сараем получался, а не войско вторжения. Чего-то Погонщики Скверны перемудрили с выбором солдат.

Тем временем пространство вокруг порталов заполнилось непрестанно движущейся массой живых тел. Как же отвратительно там сейчас должно смердеть! Эдика от одной мысли перекосило. К такому же выводу, похоже, пришли и Осквернители. По крайней мере, тот из них, кто весь этот курятник призвал. А может ему просто глаза разъедало стало от вони, так тоже могло быть. Но независимо от причин, вновь щёлкнул бич, и стая колыхнулась в едином порыве, и тут же бросилась бежать, куда приказал Погонщик. А именно: в направлении королевских бойцов.

Истерично-громкое индюшачье кулдыканье нещадно терзало барабанные перепонки. У Эдика возникло стойкое ощущение, что он оказался на территории гигантской птицефабрики. Если есть такие, где индюков разводят.

Горнист протрубил сигнал и по шеренгам войска Аркенсейла прокатилось движение. Грохнули смыкаемые щиты, частой щёткой опустились копья. Новый сигнал адресовался стрелкам. Ответом был рой стрел, взметнувшийся в небо. Шума стало ещё больше. Предсмертные вопли тварей добавили новых нот в звуковую гамму сражения. Каждая стрела, выпущенная лучниками, неизбежно находила свою цель. Промаяхнуться, долбя в такую толпищу невозможно, даже если очень стараться. И каждое попадание – гарантированный труп. Подранков не было в принципе. Их попросту втоптывали в землю до состояния жидкого месива те, кому повезло избежать оперённой смерти. Новый залп и новый визгливый крик очередных жертв. И всё равно этого было недостаточно. Сотни стрел с каждым разом выбивали сотни чудовищ, но атакующая орда не думала редеть. Комариный укус для слона, не более. Монстры не то чтобы испугаться, они даже дискомфорта от гибели соплеменников не ощущали. Слишком тупы и

чрезмерно кровожадны, чтобы испытывать подобные эмоции. Да ещё и Осквернители их как-то контролируют, не иначе. А лавина тем временем всё ближе и ближе к первым рядам людей.

Сигнальщик выдул из трубы новую мелодию, и к битве подключились боевые маги. Сверкнула ветвистая молния, выжигая широкий зигзаг в полчищах Стайной Нечисти. С неба рухнул поток призрачных клинков, прибав штук сорок тварей. Язык багрового пламени слизал ещё два десятка. Малахитовое марево растворило в себе несколько дюжин монстров. И опять капля в море. Они не справятся. Не получится ни остановить врага, ни существенно уменьшить численность атакующих. О полном уничтожении чудовищ и говорить не приходится.

Кто-то отчаянный разразился целой серией файерболов. Неплохо для чародея местного разлива! Особенно если учесть, что со стихийным разделом магии они не очень-то дружат. Молодец, конечно, но всё равно тухловато. Да и немасштабно как-то вышло. Волна лысых агрессоров вот-вот накроет передовые шеренги, завалит их своими телами с головой и пойдёт себе дальше. Эдик спрыгнул на землю и отогнал Штопора, хлопнув его по крупу. Питомец в настоящий момент будет только мешать.

– Сейчас я покажу, как надо обращаться со стихиями! – подзадорил он себя, отбегая в сторону, – Как там культовую героиню звали? Мэри Сью? Так вот, Мэри Сью отдыхает!

Пал огня сорвался с его рук и широкая полоса, вобравшая весь спектр красного цвета, пронеслась вдоль рядов союзников. Настолько близко, что краем зацепила наконечники выставленных копий. Клубы дымного пламени выжгли в рядах атакующих целую автомагистраль. Если оценивать ширину получившейся полосы. «Не задеть бы никого!» – успела промелькнуть мысль. А впрочем, по хрену. Отчаянные времена требуют отчаянных решений – пусть уворачиваются! Похоже, тот кто там командовал, поспешил согласиться с Эдиком. Горн. Сигнал. И шеренги бойцов сделали несколько шагов назад. Ну хоть здесь сообразили.

Сообразили и Погонщики Скверны. Поняли, откуда им карачун светит. Если не грешить против правды, то, конечно, не им, а только их бестолковому воинству. Эдик без крайней необходимости и с одним Осквернителем не решился бы вступить в схватку, а здесь их целых трое. Хорошо, что они пока сами в бой не лезут, предпочитая занимать руководящие позиции. Ну вот внушали они Эдику недостойные для настоящего мужчины чувства, и всё тут. Остался у него глубоко внутри страх, после той памятной встречи. Стыдно в этом признаваться, но так оно и есть. Впрочем, сейчас не самое подходящее время для трогательных признаний. Щёлкнул хлыст первого погонщика. И у Стаи не осталось даже намёка на интерес к воинам Годдарда-Натаниэля Третьего, хотя до тех оставались считанные метры. Манёвр разворота и поток жаждущих плоти и разрушения птиц развернулся и пошёл на неожиданно проявившего себя стихийного мага.

Эдик хрустнул суставами и улыбнулся. Милости просим. Кур переростков оказалось жечь гораздо проще, чем приснопамятную свиножуть, встреченную в горах во времена ученичества. Эти монстры похлипче оказались. Не требуется настолько большая концентрация пламени. Да, собственно, чего сравнивать? Ученик волшебника и колдовать толком тогда не умел, не то что сейчас. Здесь всех делов ему на три заклинания. Хорошо, пусть на четыре. Но не больше.

За спиной зашевелились хирдманы, обтекая своего драгоценного тингмара с боков. А Штерка, вообще, пришлось чуть ли не силой отгонять. Тот захотел организовать кольцо охраны из имеющихся в его распоряжении всадников. И сам это кольцо лично возглавить. Святая простота! Ладно, что Аларок выручил – подал пример, отъехав в сторону, чтобы не мешать. И Штопора отозвал. Магистр, после того, как Эдик вступил в бой, полностью успокоился. По причине абсолютной уверенности в силах ученика. А уверенность и поддержка близких людей окрыляет не хуже «Ред Булла».

Кстати, присутствие соратников, действительно очень помогает. В одиночку смотреть на набегающие стадо, уходящее клювастыми головами в бесконечную перспективу, не очень

вдохновляющее занятие. Безумно хочется задать стрекача. Но надо уметь справляться с низменными желаниями. Эдик умел.

– Это раз! – он открыл счёт, и в самом деле вознамерившись управиться с противником за три каста заклинания.

Он решил не поражать случившихся зрителей разнообразием своих магических техник. Действительно, зачем плодить сущности, когда Огненный Шквал прекрасно справляется со многими проблемами? Пламенеющий вал ударил по первым рядам атакующих и словно остановился. И это не художественное преувеличение, он действительно остановился, встретившись со встречным напором бегущей орды. Огонь загудел, поглощая бесстрашно прыгающих в него тварей. Они, наверное, хотели с ходу препятствие преодолеть, но с противоположной стороны никто так и не выбежал. Обугленные кости вообще бегать не могут. Так уж издавна сложилось.

– Два! – азарт битвы уже завладел Эдиком полностью.

Наверное, даже не битвы, а непосредственно спора с самим собой. Сможет ли он уложиться в обозначенные рамки или нет? Остальные факторы – не более чем сопутствующий фон. Периферическое зрение отметило, что хирдманы накалывают самых хитрых монстров на пики. Нашлось несколько таких, утративших стадный инстинкт и прибежавших с другой стороны вразнобой. Вот Штерк взмахнул секирой, кого-то боднул овцебык. А Аларок, напротив, совсем отрешился от бушующих вокруг него событий. Даже принялся записывать что-то свинцовым карандашом в небольшом блокноте, не обращая ни на что внимания. Но хватит отвлекаться, что там интересного обнаружил учитель, это и позже можно узнать.

Первая волна магического огня ещё не опала, а к ней уже добавилась следующая. Пламя загудело с новой силой, распространяя вокруг клубы вонючего дыма. Густого и чёрного, как из трубы крематория. Ну ещё бы, столько органики пришлось пережарить за короткий отрезок времени! Вдоль линии атаки уже образовалась приличная насыпь из пепла, золы и не сгоревших до конца костей. Периодически вываливались зубастые клювы и даже целые черепа на остатках шейных позвонков попадались. Надо будет потом в качестве трофея подобрать. В комплект к уже имеющимся копытам. И вообще, маркграфу и заклинателю положена своя личная комната славы. Впрочем, заключительное рассуждение следует списать на нервное перевозбуждение.

– Три! – выпустив последний Огненный Шквал, Эдик немного подождал, а затем демонстративно отряхнул руки и кивнул воеводе. – Штерк, разомнитесь с ребятами!

Похоже, у парня получилось. Клювастый легион исчадий Скверны перестал существовать практически полностью. Оставалось, конечно, ещё штук тридцать или сорок особей, не успевших на общее веселье. И те не то больные, не то недоразвитые, с ними и парни Штерка смогут разобраться без труда. Единственное, что настораживает – как-то слишком легко всё получилось. Раз, два, три... Эдик сплюнул – дольше ждали.

Аларок оторвал взгляд от блокнота, осмотрелся и кивнул с одобрением. А потом показал подбородком в сторону порталов. Эдик проследил направление. Ёкарный бабай! Легко получилось?! Надо было такое ляпнуть! Это всего лишь разминка! Да и глупо было думать, что Погонщики Скверны ограничатся стаей тупых птиц, пускай и очень большой. Хотя Эдик бы и на такой вариант с удовольствием согласился. Но, похоже, троица Осквернителей его точку зрения не разделяла. Вот ведь, неугомонные, черти!

Хотя, если отбросить личные пристрастия и философские рассуждения о добре и зле, эти парни с пронзительными взглядами действительно красавцы. С какой стороны ни посмотри. Методично идут к своей цели, регулярно проводя работу над ошибками, и раз за разом долбят в одну точку. Тут не вышло, ищут другое место. Так не получилось – пробуют новые методы. Ну вот приболело им подгрести Аркенсейл, и хоть ты тресни.

Да хоть взять как они с технологией перенаправления и концентрации порталов совладали. Любо-дорого посмотреть. Скорее всего, эта штука у них по-другому называется, но Эдик подобрал именно такие слова. Перенаправление и концентрация. Потому что в них отражалась вся суть только что случившегося эксперимента носителей Скверны. Словно стал очевидцем научного опыта в хорошо оборудованной лаборатории. Печально, что сам при этом выполнял незавидную роль подопытной крысы...

Эти мысли пролетели в голове за считанные секунды. Даже меньше. А впрочем, гадать сколько понадобилось Эдику времени, бесполезно. Нужен специальный прибор, чтобы фиксировать мозговую активность и другой – для определения скорости физиологических реакций. По причине отсутствия необходимого оборудования, вдаваться в дискуссию бесполезно, тем более что сам парень про столь незначительный предмет обсуждения уже и забыл. Сейчас его всецело заботило то, на что указал магистр. Обстановка возле порталов вновь изменилась. И ничего хорошего эти изменения не предвещали.

Первый портал больше не мерцал и лишь колыхался драной палаткой. Сияние поблёкло, словно выцвело от солнечных лучей. Показалось даже, что купола размылись по контуру, а лёгкий ветер потихонечку начал растаскивал по небу фиолетовое марево. Переход перестал работать и больше не пропускал в Аркенсейл Стайную Нечисть. И слава богу! Но на этом приятные новости заканчивались.

Два оставшихся портала продолжали функционировать в полный рост. И Погонщики скверны времени зря не теряли. Готовили что-то поинтереснее неразумных пернатых. Что именно – уточнять не было ни малейшего желания. Ну его к чёрту, такие интересы.

Один из порталов налился тяжестью грозовой тучи и стал источать такую угрозу, что волосы под шлемом зашевелились. Вторая полусфера, наоборот, саспенса не нагнетала. Даже, напротив, она утратила первоначальную расцветку и покрылась яркими разноцветными пятнами. Такую окраску ещё называют весёленькой. Вот только ощущение праздника почему-то не приходило.

Впрочем, справедливости ради надо отметить, что здесь никто времени зря не терял. И в том числе королевский главнокомандующий. Хоть в народе и бытует мнение о неповоротливости и тупости высокопоставленных генералов. Правильные приказы в нужное время. Секрет победоносных кампаний достаточно прост. И, похоже, что полководец эти секреты знал и применял на практике. Массированная атака отбита, этап сражения выигран – надо развивать успех.

Сигнальщик протрубил соответствующий сигнал, и построения двинулись вперёд маршевым шагом. Получилось немного вразнобой. Сказалась неоднородность войска. Ночью было не рассмотреть, да и других фокусов внимания тогда хватало, но сейчас стало понятно. Под единое командование собрали всех, кого могли. И расставили, как получилось. Более или менее монолитно смотрелась центральная баталия. Судя по золотистому полотнищу знамени – регулярная армия короля, а может быть, даже гвардия. У них и шаг чётче, и выправка лучше, и реакция на команды соответствующая. Фланговые отряды на их фоне смотрелись сборной солянкой.

Общая лихость, конечно, никуда не делась, но трудноуловимые детали выдавали эти подразделения с головой. Вооружение самое разномастное, сработанности действий никакой, а уж всяких флагов, значков и вымпелов над ними реяло столько, что рябило в глазах. Личные дружины всяческих графов, баронов и всевозможных дворян рангом пониже. Бедолаги, как они там вообще уживаются? Хотя рядовой пехоте, наверное, проще. Там люди негордые и звания невысокого. Да и подход к службе наверняка общеармейский. Поближе к кухне, подальше от начальства. Сказали собраться в кучу – собрались без лишних пререканий. Зачем спорить? У командиров головы большие. Знают, наверное, зачем тот или иной приказ отдают. А наше дело телячье – обосрались и стоим.

Основной геморрой достался лёгкой кавалерии, куда, собственно, большинство мелкопоместных владетелей и определили. И их верховое сопровождение вместе с ними. Беда оказалась в том, что не у всех знатных рыцарей хватало конных бойцов для формирования даже полноценного полуэскадрона. Поэтому их сортировали, как придётся и на скорую руку. Иной раз в один отряд по три штуки командиров попадало, а то и по четыре. А уж про то, что каждый мелкотравчатый владетель привык распоряжаться в своей вотчине, как ему заблагорассудится, никто даже не подумал. Что в итоге и сказалось на результате.

Лёгкой кавалерии поставили задачу атаковать Погонщиков, чтобы выиграть время и дать возможность пехоте подобраться на расстояние удара. Задумка сама по себе хорошая, но реализация подкачала. Слишком много руководителей собралось в одном месте. Против исполнения приказа, естественно, никто не возражал, но вот каким образом это сделать... Тут мнения разделились. Дело чуть до безобразной драки не дошло, так страсти накалились. А тех немногих, кто проявил большую дисциплинированность и атаковал врага без лишних рассуждений, оказалось слишком мало. Один из Осквернителей отмахнулся, словно от назойливой мухи, и группу скачущих в атаку всадников снесло порывом ураганного ветра. Вместе с конями.

Чтобы всё это увидеть, Эдику потребовалось немногим больше минуты. Тем временем волшебники начали пробовать на зуб сами порталы. Полетели редкие заклинания блокирующих печатей. Вязкие плюхи шлёпались на оболочки порталов и беспомощно сползали по гладким бокам. Все предпринятые попытки не увенчались успехом. Переходы слишком большие. Магам попросту не хватало сил. Им бы сейчас объединиться, может быть, тогда что-нибудь получится. Но на ходу это сделать достаточно сложно. Да и додуматься до подобного законченным индивидуалистам, какими были здешние чародеи, тоже было непросто.

Очередная печать ударилась в налитый грозой тучей портал, и на миг показалась, что он треснул. Удача? Ликующий крик оборвался, едва слетев с губ. Трещина раздалась, и наружу выплеснулась накопленная внутри тьма. Облако закрыло порталы непроглядной угольной взвесью. Кто-то завопил от страха...

Поторопился он с этим делом.

Орать от ужаса надо сейчас. Когда тьма растворилась и из портала вышел воин. А потом ещё и ещё. Мускулистые, мощные, сплошь покрытые вязью причудливых татуировок. Дикое племя Кораха. Свирепее бойцов не было во всех известных мирах. Схватка не на жизнь, а на смерть в их отношении не просто красивый литературный оборот, для них это образ жизни.

Сюрприз, твою мать!

Грохнуло так, что под ногами дрогнула земля. Какой-то чародей с перепугу шарахнул по площадям. Похоже, что Эдик оказался не единственным, кто вздрогнул от неожиданности. Через миг присоединились и остальные волшебники, напрочь позабыв о порталах. Они словно отыгрывались за свои неудачи, настолько яростным был удар. От первых варваров даже следов не осталось, но остальных столь незначительный факт ничуть не смутил. Разве что озлобил ещё больше. Хотя этих парней злить не надо, они и без того постоянно злые.

Всё новые и новые отряды Диких Племян приходили на смену погибшим товарищам. И новый противник был совершенно не похож на неразумную стаю. Они уворачивались от магических атак, маневрировали, разбегались в стороны, чтобы вновь сконцентрировать силы в другом месте и атаковать самим. В их языке даже слова такого, «назад», не было. Только вперёд. Победить или умереть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.